

Тезисы пленарных докладов международного молодежного научно-практического форума “Миграция и паспортно-визовая дипломатия в Евразии” (11-12 декабря 2018 года, Москва, Россия)

БАЙКОВ Андрей Анатольевич – кандидат политических наук, проректор по магистерским и международным программам МГИМО МИД России (Москва, Россия)

МИГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

Общая характеристика миграционных процессов в Россию. Миграционные процессы на протяжении всей новейшей истории России играли важную роль в формировании населения и трудового потенциала страны. Прежде чем перейти к анализу информации о миграционных процессах, совершавшихся в России после 1991 года, следует сделать замечание о тех манипуляциях, которые совершались с статистикой миграции населения. Так, в российской статистике только в XXI веке миграционные потоки трижды кардинально меняли свои объёмы.

Первый раз это было после принятия нового закона о гражданстве, вступившего в силу 1 июля 2002 года, накануне первой постсоветской переписи населения, заметно снизившей объёмы официально регистрируемых переселений в Россию. В 2003-2005 годах в сравнении с 2000-2002 годами, например, миграционный прирост населения России из СНГ сократился в 2,6 раза и достиг минимальной с 1990 года величины – 130 тыс. человек в год.

Второй раз резкий скачок объёмов миграции в России произошел в 2007 году, когда в статистический учет постоянной миграции стали включать иностранных граждан и лиц без гражданства, впервые получивших разрешение на временное проживание. В 2007 году в сравнении с 2006 годом число регистрируемых постоянных иммигрантов в России увеличилось более чем в полтора раза.

И, наконец, в третий раз в 2011-2012 годы после введения нового порядка статистического учета долгосрочной миграции миграционный прирост населения России из-за рубежа вырос более чем в два раза по сравнению с 2009-2010 годами.

Подобные манипуляции происходили также после переписей населения. По первой (2002 год) было добавлено и разнесено на период до 2004 года почти два миллиона человек, по второй (2010 год) - около одного миллиона человек. Как следствие, в 1992-2011 годах естественная убыль населения России составила 13,2 млн. человек. Она была компенсирована миграционным приростом по данным текущего учета на 37%, а по уточнённым переписями 2002 и 2010 годы данным компенсация составила 59%.

В российской статистике выделяются несколько видов международной миграции, важнейший из которых - это миграция на постоянное место жительства. Этот вид фиксируется на основе постановки мигрантов на миграционный учет, а также снятия с миграционного учета. Правила регистрации в стране несколько изменились и с 2011 года Росстат считает мигрантами тех, кто прибывает в Россию на девять и более месяцев. До

этого момента мигрантами считались только те, кто регистрируется постоянно (по месту жительства). И вроде бы это изменение улучшило фиксируемость миграционных потоков (были включены временные долгосрочные мигранты), но в то же время нарушило преимущество и сопоставимость статистики с предыдущими годами.

С учетом сказанного, отметим, что миграция на постоянное место жительства в 1991-2015 годы пополнила население Российской Федерации почти на 6,3 млн. человек (сальдо миграции), а количество прибытий в страну (иммиграция) была и того выше – на уровне около 10,4 млн. человек. При этом на всем протяжении двадцати пяти лет миграционный прирост оставался положительным и компенсировал частично или полностью сокращение численности населения в результате естественной убыли населения, которая отмечалась в стране на протяжении 1992-2012 годов.

Роль миграции была особенно велика в первое десятилетие после распада СССР. Например, в 1991-1995 годах Россия получила за счет миграции на постоянное место жительства около 2,1 млн. человек, а в следующем пятилетии (1996-2000 гг.) – еще 1,4 млн. человек. В 2001-2005 гг. отмечалось сокращение миграционного прироста до 330 тыс. человек. А в последующем снова произошло восстановление миграционного прироста до уровня миллиона человек в пятилетие: за 2006-2010 годы – 1 млн. человек, а в 2011-2015 годах – 1,4 млн. человек.

Главным образом миграционные потоки в Российскую Федерацию происходили из стран бывшего СССР – Украины, Казахстана, Центральной Азии и Закавказья. Роль отдельных стран менялась в разные годы, но в целом, в 1990-е гг. это была возвратная миграция этнических русских и представителей российских народов в Россию, а с середины 2000-е гг., по мере исчерпания миграционного потенциала этнических русских в странах СНГ, усилился приток представителей титульных народов бывших союзных республик в Россию (табл.1).

Таблица 1

Соотношение показателей внешней миграции и естественного прироста (убыли) в Российской Федерации в 1991-2015 годах, тыс. человек

Год	Иммиграция	Эмиграция	Сальдо миграции	Естественный прирост (убыли) населения
1991	692,2	675,5	16,7	104,9
1992	926,0	673,1	252,9	-219,2
1993	923,3	483,0	440,3	-732,1
1994	1.191,4	345,6	845,7	-874,0
1995	866,9	347,3	519,5	-822,0
1996	647,0	291,6	355,4	-776,5
1997	597,7	233,0	364,7	-740,6
1998	513,6	213,4	300,2	-691,5
1999	379,7	215,0	164,8	-918,8
2000	359,3	145,7	213,6	-949,1
2001	193,5	121,2	72,3	-932,8
2002	184,6	106,7	77,9	-916,5

2003	129,1	94,0	35,1	-888,5
2004	119,2	79,8	39,4	-793,0
2005	177,2	69,8	107,4	-846,5
2006	186,4	54,1	132,3	-687,1
2007	287,0	47,0	239,9	-470,3
2008	281,6	39,5	242,1	-362,0
2009	279,9	32,5	247,5	-248,9
2010	191,7	33,6	158,1	-239,6
2011	356,5	36,8	319,8	-129,1
2012	417,7	122,8	294,9	-4,3
2013	482,2	186,4	295,9	24,0
2014	578,5	308,5	270,1	30,3
2015	598,6	353,2	245,4	32,0
1991-1995	4.599,8	2.524,6	2.075,1	-2.542,4
1996-2000	2.497,3	1.098,7	1.398,6	-4.076,5
2001-2005	803,6	471,5	332,1	-4.377,3
2006-2010	1.226,5	206,6	1.019,9	-2.007,9
2011-2015	2.433,6	1.007,6	1.426,0	-47,1
1991-2015	10.369,4	5.309,0	6.251,7*	-13.051,2

Источники: Демографический ежегодник России 2015: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году: Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2016.

* Итоговые данные таблицы 4.1 расходятся с данными, приводимыми в главе 1, поскольку последние заимствованы из «Демографического ежегодника России». - М.: Росстат, 2013. - С. 22. В этом источнике общий миграционный прирост составил свыше 9 млн. человек.

Из данных таблицы 1 видно, что основной поток мигрантов приходится на 1990-е годы, причем в тот период особенно велики были масштабы обратного выбытия мигрантов из России. Из более чем 7 млн. прибывших в Россию в 1991-2000 годах обратно выбыло 3,5 млн. человек, т.е. примерно половина прямых мигрантов. Среди этих мигрантов преобладали титульные народы России, прежде всего русские. Сколько прибыло за весь период русских и других титульных для России народов можно судить лишь по данным до 2007 года, после которого учет мигрантов по национальности был исключен. Так, русских оказалось в миграционном приросте за 18 лет (1990-2007 годы) свыше 3,6 млн. человек. Их наибольший прирост пришелся на 1993-1998 годы. В эти шесть лет он составил 2150 тыс. человек или почти 60% всего миграционного прироста русского населения.

В 1990-е годы самый большой миграционный прирост русских оказался из Казахстана – около 2040 тыс. человек и Центральной Азии – около 1400 тыс. С Украины прибыло 710 тыс., Закавказья - 440 тыс., Прибалтики - 260 тыс. и Молдовы - 90 тыс. человек. В свою очередь в тот период Беларусь получила из России свыше 50 тыс. русских. Всего в 1991-2007 годы русских поселилось в России примерно 6 млн. человек (5960 тыс.), а весь миграционный прирост в те годы превысил 6,6 млн. человек. Следовательно, в каждой сотне миграционного прироста тех лет 90 человек были русскими, возвращавшимися на свою историческую родину. Однако, в одни только 1990-е годы примерно 2 млн. прибывших

русских покинули Россию. В результате реэмиграционных процессов в России сформировались крупные диаспоры из стран бывшего СССР. Необходимо также отметить, что на протяжении 2001-2011 годов более 1,6 млн. человек только из стран Центральной Азии получили российское гражданство.¹ Многие из них перешли из категорий трудовых и учебных мигрантов в число постоянных жителей Российской Федерации, пополнив демографический и трудовой потенциал страны.

Благодаря миграции на постоянное место жительства из стран бывшего СССР, в Российской Федерации были в значительной мере “погашены” масштабы депопуляции. Максимальный миграционный прирост в России был зафиксирован в 1994 году и составил почти 850 тыс. человек. Однако, миграция не могла полностью нивелировать естественную убыль населения в России в 1993-2010 годах, в результате чего в эти годы население страны сокращалось. В общей сложности в 1991-2015 годах естественная убыль населения составила в России более 13 млн. человек, из которых 6,3 млн. человек компенсировал миграционный прирост населения за эти годы. Таким образом, внешняя миграция перекрыла половину потерь населения России в результате депопуляции, или по другим данным – около 70%.

Международная миграция в рассматриваемые годы по-разному влияла на демографическое развитие регионов. В 2010 году только в двух российских регионах - Амурской области и Чеченской Республике была небольшая миграционная убыль населения. Во всех остальных территориях России международная миграция имела положительное значение. Максимальный миграционный прирост в абсолютных цифрах был зафиксирован в Московской области – 14,7 тыс., Москве – 11,8 тыс., Тюменской – 9,9 тыс. (в том числе Ханты-Мансийском автономном округе – 5,7 тыс.), Самарской области – 5,8 тыс., Краснодарском крае - 5,6 тыс., Красноярском крае – 5,4 тыс., Санкт-Петербурге – 4 тыс. человек. В большинстве российских регионов миграционный прирост обеспечивали страны бывшего СССР, а по странам старого зарубежья зачастую отмечалась миграционная убыль.

В 2015 году картина результативности международной миграции в региональном разрезе в России существенно изменилась. Во-первых, абсолютные значения миграционного прироста международной миграции существенно выросли практически повсеместно по причине изменения системы учета мигрантов (добавление части временных мигрантов к числу постоянных мигрантов). Максимальные значения миграционного прироста в 2015 году имели следующие регионы: Московская область – 36,2 тыс. (рост в 2,5 раза по сравнению с 2010 годом), Москва – 29,3 тыс. (в 2,5 раза), Санкт-Петербург- 31,8 тыс. (рост в 8 раз), Краснодарский край – 23 тыс. (рост в 4,1 раза), Тюменская область – 31,4 тыс. (рост в 3,1 раза) (в том числе Ханты-Мансийский автономный округ – 10,5 тыс.) (рост в 1,8 раза), Новосибирская область – 17,7 тыс., Республика Крым – 17,6 тыс. человек. Во всех регионах России отмечался миграционный прирост в международном миграционном обмене. Практически повсеместно миграционный прирост стал формироваться как за счет стран бывшего СССР, так и за счет старого зарубежья. Однако, если рассматривать не только международную миграцию, но и внешнюю для региона миграцию (межрегиональный обмен), то картина будет иной. Повсеместное миграционное благополучие заметно меняется.

В 2015 году относительно благополучной миграционную ситуацию можно считать в 32

¹ International Migration Outlook 2013, Paris, OECD Publishing, 2013, P. 411
(http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en)

российских субъектах, хотя вклад в демографическую динамику не во всех этих территориях был одинаков. Только в 13 регионах миграционный прирост наряду с естественным приростом увеличивал численность населения. В это число входили Москва и Санкт-Петербург, в которых показатели естественного прироста (рождаемость и смертность также были обусловлены в определенной мере миграционным компонентом – жителями российских регионов и иностранных граждан). В 10 субъектах миграционный прирост полностью компенсировал естественную убыль населения – это регионы Европейской части России, а также Крым и Севастополь. А в 9 регионах – миграционный прирост не смог перекрыть естественную убыль населения – это регионы Центральной России.

В 53 российских регионах в 2015 году отмечалась миграционная убыль населения. Причем в 23 из них отрицательными были естественное и миграционное движение. В большинстве своем это регионы Сибири, Севера, Дальнего Востока, некоторые расположены в Центральной России. Как правило, они имеют депрессивную экономику и испытывают миграционный отток населения на протяжении последних лет. В 20 регионах миграционная убыль населения “съедала” естественный прирост. Это регионы Северного Кавказа, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Наконец, в 10 регионах, несмотря на миграционную убыль, отмечался общий прирост населения за счет более высокого естественного прироста. К их числу относятся некоторые национальные республики Северного Кавказа, Ставропольский край, Тыва, Омская область, Ханты-Мансийский автономный округ. Таким образом, вклад “внешней” для региона миграции в демографическую динамику несколько отличался от вклада международной миграции в сторону большего регионального разнообразия.

Региональная дифференциация экономического развития в России достигла значительных разрывов, в этой связи требуется реализация мер политики «выравнивания» по перераспределению ресурсов развития между развитыми столичными и менее развитыми регионами. В России происходит концентрация населения в Европейской части страны, при этом существуют огромные слабо заселенные регионы в восточной части государства. В последние годы был провозглашен восточный вектор геополитического развития страны, в том числе подкрепленный созданием специального министерства по развитию Дальнего Востока. Меры по развитию восточных регионов должны включать индустриализацию и создание транспортной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке, то есть формирование условий для стабилизации и закрепления населения на постоянное место жительства в этих районах. С другой стороны, отток из восточной части позволит ограничить рост населения крупнейших агломераций в Европейской части, сделает рисунок расселения в стране более равномерным. Средства, которые власти регионов получают от налогов и продажи патентов и разрешений на работу иностранным гражданам могли бы через механизм бюджета инвестироваться в экономику регионов, которые теряют населения в последние годы. Данная мера могла бы быть формой «бюджетного выравнивания», она бы помогла сократить диспропорции в развитии российских территорий. Подобная или сходная практика используется в федеративных государствах (например, в Швейцарии, Австрии, Австралии, Канаде, Индии, США). В практике регионального управления США были успешно реализованы несколько проектов по стимулированию социально-экономического развития депрессивных регионов. Была разработана и реализована специальная федеральная программа развития региона Аппалачских гор, а также программы развития региона долины реки Теннесси. В данный список можно отнести программы-проекты, направленные на

развитие инфраструктуры регионов США. Прежде всего, были реализованы проекты по строительству национальной сети шоссейных дорог между штатами данных территорий, была поддержана национальная программа строительства городской инфраструктуры, был проложен Транс-Аляскинский нефтепровод. Реализация упомянутых выше национальных проектов помогла создать США развитую транспортную инфраструктуру в отстающих в экономическом развитии районах, приостановить выезд (миграцию) населения, помогла сформировать более благоприятные условия для размещения населения.

В России существует необходимость развития регионов восточной части страны, в том числе приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока. Меры могли бы включать несколько направлений, в том числе выделение специальных средств госбюджета на паритетных началах с региональным бюджетом на адаптацию и интеграцию, первичное обустройство мигрантов; развитие системы льготных банковских кредитов на открытие предпринимательства и бизнеса, выделение ссуд на строительство жилья для мигрантов и местных жителей на паритетных условиях; «налоговые каникулы» - освобождение от налогов переселенцев и местных жителей, открывающих на малый и средний бизнес; предоставление возможности получения земли и аренды недвижимости в среднесрочную и долгосрочную аренду для ведения производственной и сельскохозяйственной деятельности; облегченный режим предоставления гражданства иностранцам, желающим инвестировать средства в производственную сферу и сельское хозяйство российских регионов при условии создания иностранными бизнесменами определенного количества рабочих мест для местного населения. Предлагаемый пакет мер поможет предотвратить и приостановить выезд местного населения из регионов восточной части России, в том числе приграничных территорий, также это будет привлекательным фактором для иностранцев-инвесторов, предпринимателей, готовых вкладывать и развивать экономику России.

Опыт реализации аналогичных мер был в Российской империи, в первые годы становления советской власти. Благодаря этим мерам были заселены и освоены обширные территории Дальнего Востока и Сибири. В зарубежных странах также был аналогичный опыт. Например, власти Канады в 1910-1914 годах привлекли в страну около 1,6 миллионов человек. Благодаря миграции были освоены огромные пустующие территории в центре и на западе страны. Власти страны предоставляли мигрантам землю для ведения сельского хозяйства, прежде всего, возделывания пшеницы. Также была проведена активная рекламная кампания, транспортным компаниям оплачивался билет каждого фермера из государственной казны. Благодаря миграции были решены две ключевые задачи в Канаде. Во-первых, были освоены и заселены пустовавшие земли в западных регионах, а также было увеличено в 3 раза с 1880 по 1910 годам производство пшеницы в стране. Аналогичную практику применяли США в освоении западных штатов, привлекая фермеров. В современных условиях аналогичные элементы используют ряд стран. Например, Австралия в настоящее время предоставляет в ускоренном порядке (всего два года) гражданство иммигрантам, которые переселяются не просто на постоянное место жительства в страну, а едут в необходимый государству штат. В США используется подход, при котором иностранный бизнесмен, инвестирующий более 500 тысяч долларов в американскую экономику, должен также создать минимум пять рабочих мест для местных жителей (американских граждан). В этом случае он получает вид на жительство и впоследствии гражданство США.

Таким образом, миграционный прирост в России, является не просто значимым

компонентом демографического развития, но во многом был и остается фактором негативной демографической динамики, компенсируя при этом сокращение численности населения страны и отдельных регионов. Следует отметить, что неточности статистического учета мигрантов в России в определенной мере искажают информацию об абсолютной численности и структуре иммигрантов и эмигрантов, что не позволяет определить точный вклад международной миграции в демографическое развитие страны.

О возможных масштабах компоненты демографического развития России можно судить на основании прогнозирования миграции населения. При этом проблемы прогнозирования связаны тем, что миграционный прирост населения страны формируется в результате взаимодействия иммиграции и эмиграции, которые в свою очередь обусловлены различными факторами. Объемы иммиграции в Россию как и объемы эмиграции из России обуславливаются межгосударственными различиями в условиях жизни населения и многими другими факторами (привлекательность рынка труда, состояние экономики, социально-политическая обстановка в стране и т.д.).

С одной стороны, в странах происхождения трудящихся-мигрантов выезд значительного количества трудоспособного населения стимулировали спад производства, низкий уровень заработной платы, высокий уровень безработицы, отсутствие рабочих мест, распространение бедности, избыток трудовых ресурсов. С другой стороны, в России, как принимающей стране, имеется объемный рынок труда, относительно диверсифицированная экономика, потребность в рабочих во многих отраслях экономики и регионах, более высокий уровень заработной платы, лучшее качество жизни. Такие же различные условия, лежат в основе эмиграции населения из России в развитые страны Европы и Америки.

В 1990-е годы иммиграцию, а точнее реэмиграцию в Россию, определяла целая группа этнополитических факторов. В Россию прибывало русское и русскоязычное население из стран Центральной Азии и Закавказья. Причинами были гражданские войны, межнациональные конфликты, бытовой национализм, а также сокращение сферы использования русского языка, невозможность карьерного роста, отсутствие перспектив и т.д. В некоторых странах люди преследовались за несогласие с курсом официальных властей, за политические убеждения и пр. Политические конфликты, революции и войны в Кыргызстане, Грузии, Узбекистане и Украине стимулировали миграцию в Россию, прежде всего, этнических русских.

Самым крупным миграционным донором России на протяжении 1990-2005 годов являлась Украина, на территории которой проживало значительная численность русского населения. Конфликт между Россией и Украиной, начавшийся в 2014 году стимулировал приток русского населения в Россию, более миллиона украинских граждан в короткий срок переехали в российские регионы, многие остались в России. Еще одним крупным миграционным донором является для России Центральная Азия. Миграция из этого региона не только имеет значительные масштабы, но и несет серьезные социально-экономические и демографические последствия. На протяжении 2001-2011 годов более 1,6 миллионов человек из стран Центральной Азии получили российское гражданство.² Многие из них, будучи трудовыми, возвратными и учебными мигрантами, беженцами, существенно пополнили

² International Migration Outlook 2013, Paris, OECD Publishing, 2013, P. 411
(http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en)

демографический и трудовой потенциал России. Крупным миграционным потоком из Центральной Азии в Россию является трудовая миграция. В ней участвует ежегодно от 3 до 4 миллионов человек (10%-16% экономически активного населения региона).

Также нужно отметить, что трудовая миграция стала реальной формой экономической интеграции стран Центральной Азии и Российской Федерации, во многом способствуя образованию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включившего Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Киргизскую Республику. Потенциально в интеграционное объединение могут войти Республика Таджикистан и Социалистическая Республика Вьетнам. Следует отметить, что беспрецедентные масштабы миграции существенно изменяют ценности, жизненные установки, демографическое поведение населения стран региона, причем населения как посылающих, так и принимающих государств. В результате масштабной эмиграции сформировались многочисленные диаспоры из государств Центральной Азии за рубежом, прежде всего в Российской Федерации, как крупнейшей принимающей стране в Евразии.

По данным ООН в 2015 году уже 8,2% населения Российской Федерации было рождено за рубежом, то есть являлось иммигрантами. Конечно, Россия пока еще далека от многих европейских стран: в Швейцарии – 29,6%, в Австрии – 17,4%, в Швеции – 16,9%, в Ирландии – 15,8%, в Германии 14,5%. Между тем, темпы роста численности иммигрантов в России были на уровне некоторых европейских стран, составив в 2010-2015 годах +0,4%. Это соответствует Германии и Болгарии и близко к показателям Франции (+0,5%) и Бельгии (+0,7%), хотя конечно меньше, чем в Норвегии (+3,6%), в Швейцарии (+2,9%), в Нидерландах (+2,7%), в Австрии (+2,2%) и в Швеции (+2,1%). Мигранты стали заметной частью российского населения. Российская экономика и общество активно извлекают пользу из миграции. Около 2,7 млн. разрешений на работу было выдано иностранцам только в 2015 году. Даже там где есть нулевая квота на привлечение иностранцев (например, в торговле), все равно иностранцы присутствуют. В российских вузах обучается более 170 тыс. иностранных студентов.

Более 30 млн. русскоговорящего населения, живущего за пределами страны, создали “русскоязычную экономику” масштабы которой сопоставимы с ВВП самой России. Многие живут на две страны, имеют два паспорта, но еще сохраняют российское гражданство. В 2007 году была начата реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (была утверждена Указом Президента РФ от 22 июня 2006 года). Это не только важный, но и практически единственно реально работающий механизм привлечения иммигрантов в Россию. Президентом РФ 14 сентября 2012 года был подписан указ, содержащий новую редакцию программы, сделавший её бессрочной. Целевые параметры объемов иммиграции в Россию были озвучены Президентом страны в одном из посланий: *«Нужно будет обеспечить миграционный приток на уровне порядка 300 тысяч человек в год. В первую очередь за счет привлечения на постоянное жительство в Россию наших соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье, квалифицированных иностранных специалистов, перспективной молодежи... На новом этапе развития страны мы должны ... разработать гораздо более действенный и масштабный набор мер поддержки людей, которые хотят вернуться на свою историческую Родину...»*.³

³<http://ulyanovsk-zan.ru/home/seekrab/sootech.aspx>

В новом столетии российская миграционная политика сконцентрировалась в большей степени на регулировании иммиграции, а также на проблемах вокруг иммигрантов в стране. В основном документе, определяющем стратегию регулирования миграции в России - Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., подписанной 13 июня 2012 г. Указом Президента РФ проблема эмиграционного оттока не рассматривалась в принципе. Единственным упоминанием стало предложение во втором разделе документа, что “продолжается эмиграционный отток из страны”, а “эмигранты” упоминаются только вскользь в контексте возвратной миграции. Между тем, Россия является не только крупной принимающей иммигрантов страной, но и государством оттока эмигрантов, прежде всего, ученых и высококвалифицированных специалистов. Таким образом, в перспективе миграционный прирост в России будет зависеть от соотношения объемов иммиграции в страну и эмиграции из страны.

Несмотря на наличие двух концепций регулирования миграции (Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации от 1 марта 2003 г. и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 13 июня 2012 г.), ни в одной из них не содержится конкретных параметров прогнозов объемом миграционного прироста. В последней концепции декларируется в качестве задач создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан; разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы; содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности и пр. Но в этих документах нет конкретных прогнозных параметров иммиграционного прироста в страну.

Демографической политикой миграционный прирост рассматривается только как фактор частичной компенсации потерь населения в результате естественного движения, поэтому его прогнозные оценки носят достаточно ограниченный характер, как с точки зрения своих значений, так и с точки зрения представленности в государственных документах. Федеральная служба государственной статистики в демографическом прогнозе до 2030 г. предлагает три варианта прогноза миграционного прироста: низкий - около 200-230 тыс., средний -300-340 тыс. и высокий -400-500 тыс. человек (табл. 2).

Таблица 2.

Варианты прогноза миграционного прироста Российской Федерации 2017-2030 гг.

	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2017	235,8	293,7	375,0
2018	231,3	300,0	393,4
2019	227,5	305,6	408,6
2020	224,7	310,0	421,4
2021	222,1	314,1	432,5
2022	219,7	317,7	442,2
2023	217,6	321,0	451,0

2024	215,6	323,8	458,9
2025	215,0	326,5	466,1
2026	213,4	328,9	472,7
2027	211,9	331,2	478,9
2028	210,6	333,3	484,6
2029	209,2	335,4	490,0
2030	208,1	337,4	495,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. предполагается обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно. Не только абсолютные величины миграционного прироста важны для демографического развития России. Не менее важны и соотношения параметров иммиграции и эмиграции, а также структура миграционного прироста (географическая, этническая, религиозная, возрастная, квалифицированная). Более предпочтительным для демографической ситуации в России является миграционный прирост, сформированный за счет низкого показателя эмиграции, а структуре иммиграции желательно преобладание мигрантов из стран бывшего СССР, русских и представителей народов России, молодых и средних возрастов, квалифицированных специалистов. Однако подобных официальных прогнозов в стране пока не существует, да их при теперешней системе управления миграционными процессами и не может быть.

Между тем, Россия занимает шестую часть суши и является первой по площади страной в мире. А по населению – она занимает только девятое место на планете. Например, численность населения России в два раза меньше численности населения США. Даже если не рассматривать как потенциальные зоны расселения Север и приравненные к нему территории, наша страна располагает огромными площадями для расселения и развития экономики. Пример, Канады показывает, что население можно расселять в более благоприятных зонах, а вахтовыми формами миграции развивать регионы со сложными условиями жизни. В свою очередь опыт США показывает, что расселение в относительно комфортных районах может иметь равномерный рисунок, иметь множество городов и агломераций. В России же на этапе перехода от командной экономики к рыночной сложилась система расселения, которая существенно деформирована, а население «сбито» в европейскую часть и несколько крупных городов. В свою очередь гибель производства приводит к миграционному оттоку населения из восточных регионов (из Сибири и Дальнего Востока).

Многие страны мира извлекли и продолжают извлекать из миграции массу положительных эффектов. А некоторые сделали миграционную политику частью стратегии своего социально-экономического развития. Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, США, Канада, Бразилия, Аргентина – это далеко не полный перечень стран, которые возникли и развивались благодаря внешней миграции как принимающие страны. Испания, Италия, Португалия, Великобритания, Нидерланды, Франция, благодаря эмиграции создали целые «диаспоральные государства» за своими пределами и до сих пор используют миграционный фактор в интересах своего развития.

Очевидно, что нужно «вмонтировать» миграционную политику в стратегию развития российского государства и привести в соответствие с концептуальными посылами миграционной политики практические процедуры и инструменты ее реализации. В том числе следует реализовать следующие направления мер.

Во-первых, нужно увязать миграционную политику с демографической политикой. Демографическая политика новейшего времени направлена на стабилизацию и рост численности населения России. Значит миграция должна стать одним из компонентов увеличения численности российского населения. Для этого нужно четко выделить целевые группы иммигрантов, которые нужны государству и регионам и снять бюрократические препятствия на пути предоставления вида на жительство и гражданства. Прежде всего, это соотечественники; трудовые мигранты, давно живущие и хорошо интегрированные в российское общество; выпускники российских вузов; жены и мужья российских граждан и другие группы мигрантов. Резервы здесь колоссальны. По нашим оценкам едино моментно мы можем увеличить численность населения страны на 15-20 млн. человек за счет легализации этих категорий мигрантов. Некоторые люди живут в России по двадцать лет, но не могут приобрести жилье, получить регистрацию, легализоваться, стать российскими гражданами.

Во-вторых, нужно увязать миграционную политику с экономической стратегией развития России. Необходимо оценить потребность в иностранной рабочей силе и с учетом внутренних резервов трудовых ресурсов на основе баланса трудовых ресурсов, ввести трудовую миграцию в регулируемое русло, используя каналы организованного и целевого набора иностранных трудящихся-мигрантов в странах донорах. Необходимо снять барьеры на пути трудоустройства иностранных высококвалифицированных специалистов, профессионалов и ученых. Опыт Российской империи (например, при Екатерине Великой) показывает, что привлечение иностранцев (в то время немцев) стимулировало развитие экономики и помогло совершить социально-экономический прорыв государству.

При ухудшении экономической ситуации и миграционной обстановки в Европейском Союзе России нужно открыть ворота для бизнесменов, представителей среднего класса, ученых, специалистов из Европы. Пусть едут в России, это поможет совершить инновационный прорыв, о котором так долго мечтают наши руководители. А если параллельно улучшить инвестиционный климат, увеличить оплату труда, то еще и вернуться многие ранее уехавшие российские квалифицированные специалисты и ученые. Разумно открытая миграционная политика в отношении квалифицированных специалистов в сочетании с привлекательной инвестиционной политикой может стимулировать настоящий инновационный прорыв в развитии экономики России.

Третье направление. Необходимо связать миграционную политику с внешней политикой России. Можно даже сказать, что время требует перехода в новое измерение – к концепту «внешней миграционной политики». Под «внешней миграционной политикой» можно понимать идеологию и механизм *активного формирования миграционных потоков*, необходимых для социально-экономического и демографического развития России, прежде всего, использование потенциала иммигрантов и ресурса «русскоговорящих сообществ» за рубежом. Первыми «ласточками» «внешней миграционной политики» можно считать программу стимулирования возвращения соотечественников, а также проекты распространения русского языка и развития диалога с диаспорой через структуры «Россотрудничества» и Фонда «Русский мир». К сожалению, элементы данного механизма

не всегда эффективны и требуют совершенствования. Пока еще от регулирования иммиграции до перехода к идеям “внешней миграционной политики” весьма далеко. Российское государство только фиксирует потоки и пытается контролировать общины иммигрантов, но отнюдь не формирует активно иммиграционные потоки и деятельность диаспор в конструктивном направлении. Велики социально-экономические издержки, связанные с интеграцией иммигрантов в российское общество (возникают конфликты между мигрантами и местным населением, увеличиваются затраты на обучение мигрантов русскому языку и т.д.). Можно сократить часть издержек по интеграции, перенеся фокус действий миграционной политики за пределы России. Можно договариваться со странами-донорами трудовых мигрантов о предвыездной подготовке профессии и русскому языку. Возможно, следует использовать отечественный и зарубежный опыт продвижения русского языка за рубежом, создавать там опорные пункты для отбора и подготовки трудовых и учебных мигрантов. На первом этапе в качестве приоритетных стран для реализации “внешней миграционной политики” России могли бы стать страны Центральной Азии, Закавказья и Вьетнам. Все они являются нашими традиционными миграционными партнерами, исторически и геополитически ориентированы на Россию.

Наконец, реализацией миграционной политики должна заниматься только специализированная самостоятельная структура по управлению миграцией. Причем в качестве сотрудников она должна включать дипломатов, экономистов, специалистов по миграции.

Тезисы пленарного доклада международного молодежного научно-практического форума “Миграция и паспортно-визовая дипломатия в Евразии” (11-12 декабря 2018 года, Москва, Россия)

ВАЗИРОВ Зафар Кабутович, аспирант, Российский университет дружбы народов; младший научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ РАН (Душанбе, Таджикистан)

ВЛИЯНИЕ КИТАЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИИ: МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ

Введение. В последние годы Китай трансформировался в одного из авторитетных геополитических акторов международных отношений. Это сопровождалось тем, что еще два десятилетия назад Китай сделал главный акцент в своем развитии на внешнеполитическое и экономическое расширение.

В результате Китай приобрел статус основного игрока на мировой арене и без его участия не происходит в настоящее время решение ни одной из международных проблем.

По мере развития своей внешнеполитической и внешнеэкономической экспансии Китай начал активно использовать такой инструмент как “мягкая сила”. В 2007 году на XVII съезде Коммунистической партии КНР была официально провозглашена идея “мягкой силы” во внешней политике. Председатель Коммунистической партии КНР Ху Цзиньтао отметил, что культура как составляющая часть “мягкой силы” стала наиболее важным фактором китайской глобализации.

Одним из механизмов практической реализации данной идеи стало открытие по всему миру институтов Конфуция, в том числе в Республике Таджикистан, целью которых стало продвижение китайской культуры и китайского языка.⁴ Кроме того, у Китая сформировался особый подход к развитию дружеских отношений – так называемая “комплексная дружеская атака” – стремление с помощью всех средств и во всех сферах способствовать устойчивому развитию страны через получение доступа к ее потенциалу и возможность доступа на национальные рынки труда, товаров и услуг. Китайские товары и китайские рабочие стали весьма распространенным явлением в соседних странах, они являются следствием расширения внешнеэкономического влияния КНР, геополитического усиления китайского государства.

Экономический прорыв Китая сформировал условия для его значительного укрепления на международной арене. КНР стала одним из лидеров в таких международных организациях как ООН, ВТО, Всемирный Банк, МВФ, МОМ, а также в глобальных и региональных программах и форумах (например, ШОС, АСЕАН, АТЭС, БРИКС и пр.). Членство в данных международных

⁴ См.: 杜尚□塔吉克国立大学孔子中心 Режим доступа: URL:<http://tjkzxy.tj.chinesecio.com/ru> (дата обращения 20.11.2017).

организациях помогает Китаю не только решать политические вопросы, но продвигать свои экономические интересы. И не последнюю роль в укреплении на мировой арене играет миграция китайского населения за границу как проявление “мягкой силы”.

Глобализация “по-китайски” как новый вектор. Отметим, что глобализация – это термин, нагруженный экономическим, политическим, социально-демографическим, географическим и культурным аспектами, который характеризуется масштабными потоками денежных средств, товаров, населения и трудовых ресурсов. Все эти потоки достаточно свободно пересекают национальные границы и активно влияют на развитие сопредельных государств. Глобализация “по-китайски” стала реальностью и уникальным явлением современного мира. Отметим несколько важных тенденций данного явления.⁵

Во-первых, Китай представляет собой единственную мировую цивилизацию, которая возникла в эпоху неолита и продолжает существовать до настоящего времени. При всем этом принципиальна не столько сама собой продолжительность ее бытия, насколько стабильна и последовательна ее культурной традиции. Она ни при каких условиях практически не прерывались, в том числе в периоды внешней экспансии.

Во-вторых, масштабные миграционные потоки свойственны не только современному Китаю эпохи глобализации, но также можно сказать исторически были всегда характерны китайской нации. Весь исторический путь развития Китая представляют собой династийные периоды, которым свойственны значительные территориальные перемещения (миграции) населения по объективным социально-экономическим причинам.

В-третьих, важной особенностью китайской глобализации является ее мирный характер. Китайская цивилизация практически не применяла приемы ведения войны для увеличения своего жизненного пространства и

⁵ См.: *Рязанцев С.В.* “Глобализация по-китайски”: инвестиции, миграция, диаспора// *Международные процессы.* М., 2012. Т. 10. № 30. С. 20-41.

насильственного обогащения за счет соседей. Исторически китайскому этносу не свойственно завоевывать пространство агрессивными методами. Напротив, эти методы были мирными, мягкими и постепенными. Проводимые в периоды различных китайских императорских режимов внешние войны носили скорее оборонительный характер, имея намерения не столько присоединить новые земельные пространства и территории, сколько обеспечить защиту государственных интересов в жизненно необходимых аспектах.

В-четвертых, самобытность китайской глобализации заключается в наличии и целенаправленном формировании так называемых “опорных пунктов”, а именно землячеств китайцев за рубежом – “хуацяо”. Это своего рода “точки опоры”, “опорные пункты”, инструменты реализации экономической политики за рубежом. “Хуацяо” (с китайского 華僑 – “хуа” - “Китай”, “ця” – “эмигрант”) – это китайские мигранты, проживающие за пределами страны. К “хуацяо” можно отнести граждан, которые временно проживают за пределами Китая, а также потомков ранних волн китайских эмигрантов, ставших гражданами принимающих стран. Сообщества китайцев как опорные пункты за пределами страны являются значительной опорой традиционализма, способствует адаптации мигрантов к новым условиям жизни и коммерческой деятельности в принимающих странах. Сообщества хуацяо тесно связаны с Китаем как на уровне государственного, так и частного сектора экономики. Причем даже если происходят изменения в политическом режиме Китая, эти связи не прерываются.

В 2014 году КНР заняла четвертое место в списке стран - крупнейших отправителей мигрантов за рубеж.⁶ Согласно данным по международной миграции в мире, за пределами КНР, насчитывалось 60 млн. китайцев. В 2016 году за пределами КНР насчитывалось около 1 млн. китайских трудящихся-мигрантов, работавших на временной основе. По оценкам Всемирного Банка

⁶ См.: *By Luo Wangshu, China to benefit from international migration: experts.* Режим доступа: URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-04/24/content_20531237.htm (Дата обращения 20.11.2017).

КНР является вторым в мире получателем денежных переводов от собственных граждан-мигрантов из-за рубежа - 62,9 трлн. долларов США.⁷ Следует отметить, что КНР все активнее включается в глобальные миграционные процессы: не только китайцы эмигрируют за границу, но и иностранцы активно приезжают в КНР. Например, в 2016 году 52,7 млн. иностранцев пересекли границы КНР, а по итогам 2015 года 663,6 тыс. иностранцев имели вид на жительство с сроком действия более шести месяцев. Помимо внешней миграции для КНР свойственна массовая внутренняя миграция, которая существенно активизировалась с началом экономических реформ. По оценкам Национального статистического бюро Китая почти 269 млн. внутренних трудовых мигрантов перемещаются из сельских районов в растущие города страны.⁸

Реагируя на растущую мобильность населения, китайское правительство реализует меры по усилению контроля за государственными границами, совершенствует политику в области регулирования трудовой миграции, развивает сотрудничество с международными организациями. В частности, китайские власти содействуют организованной трудовой эмиграции, стараются предотвратить незаконную миграцию, а также связанные с ними контрабанду и торговлю людьми. Например, за первые шесть месяцев 2016 года в рамках специальной государственной программы КНР отправил на работу за границу 562 тыс. человек (рост 6% по сравнению с предыдущим годом). В 2007 году в Пекине было открыто представительство Бюро МОМ с целью оказания технической помощи в сфере управления миграцией. В настоящее время МОМ содействует развитию инструментов регулирования миграции в рамках программы технической помощи Правительству КНР.

⁷ См.: *Migration and Remittances Data*. Режим доступа: URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaisues/brief/migration-remittances-data> (Дата обращения 10.12.2017).

⁸ См.: China, International Organization for Migration. Режим доступа: URL: <https://www.iom.int/countries/china> (Дата обращения 20.11.2017).

МОМ среди мигрантов (“зарубежных китайцев”) выделяет две категории. Первая включает в себя тех, кто: а) имел статус постоянного проживания в стране пребывания в течение двух лет и проживал там, в течение не менее 18 месяцев; б) тех кто не получил право на постоянное жительство, но имел постоянный легальный статус пребывания в течение пяти лет и фактически проживал в стране не менее 30 месяцев в течение пяти лет. Вторая категория - это бывшие китайские граждане, получившие ранее иностранное гражданство. Миграция и расселение китайцев за рубежом обусловлено несколькими факторами, среди которых можно выделить геополитические, социально-экономические, демографические и географические. Их классификация была рассмотрена нами подробно в одной из предыдущих работ.⁹

Экономическое влияние КНР на страны Центральной Азии.

Центральная Азия всегда была главным перекрестком торговых путей из Китая в Европу, Индию и Ближний Восток. Великий Шелковый путь был не только перекрестком транспортировки товаров, но также являлся важным миграционным мостом, по которому происходило распространение религий и культур разных народов. За территория Центральной Азии и Синьцзян периодически происходило соперничество великих империй – Англии, Китая, России. Конфронтация между великими державами приводила к разделу территории Центральной Азии между великими империями, что провоцировало массовые вынужденные миграции. Однако даже в сложные времена в регионе не останавливалась торговля, коммерческие и экономические миграции.

В советский период регион Центральной Азии входил в состав СССР в качестве союзных республик. Их население было достаточно оседлым и в силу наличия административных ограничений мало перемещалось по территории СССР. Конечно же существовали образовательные и экономические миграции,

⁹ См.: Ryazantsev, S., Ter-Akopov, A., Pismennaia, E., Lukyanova, A. Diasporas as informal tools for regulating migration in the Eurasian economic union, Central Asia and the Caucasus, Volume 18 Issue 3, 2017 Pp. 35-42

но в целом миграционная мобильность населения республик Центральной Азии была низкой. После распада СССР в 1991 году ситуация изменилась – миграционная мобильность резко возросла. С одной стороны, “выталкивающие” факторы (гражданские войны, экономические кризисы, социальная нестабильность) в новых государствах запустили миграционные процессы, а с другой стороны, более успешное развитие России и Казахстана привело к формированию притягивающих факторов. Роль экономической и трудовой миграции из стран Центральной Азии резко возросла. В настоящее время Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан стали ключевыми донорами рабочей силы для Российской Федерации и Республики Казахстан. В трудовой миграции в странах Центральной Азии участвует ежегодно 3-4 млн. человек, или 10-16% экономически активного населения региона.¹⁰

В начале XXI века на миграционные процессы Центральной Азии стала оказывать все более существенное воздействие возрастающая экономическая и геополитическая роль КНР.¹¹ Китай начал прикладывать усилия по созданию и укреплению сотрудничества в регионе с пятью новыми независимыми государствами: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

Отношения Китая со странами Центральной Азии начались с подписания территориальных соглашений. В 1992 году Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан заключили сделку по разрешению территориальных споров. Затем, как “Шанхайская пятерка”, эти пять стран с присоединением Узбекистана официально создали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) в 2001 году.

¹⁰ См.: Рязанцев С.В., Богданов И.Я., Храмова М.Н. Прогнозирование миграции в контексте формирования внешней миграционной политики России// Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. № 1. Февраль. С. 5-12.

¹¹ См.: [Karabulatova, I.](#), [Ryazantsev, S.](#), [Manshin, R.](#), [Vazirov, Z.](#) Chines migration to the Customs Union countries and regional security, Central Asia and the Caucasus, Volume 18, Issue 2, 2017, Pp. 57-65.

Внешняя политика Китая в отношении Центральной Азии открыто не декларирует его намерения конкурировать с российским влиянием в регионе. С одной стороны, Китай нуждается в поддержке России, в ее стремлении к многополярному миру в противодействии одностороннему западному влиянию. С другой стороны, Россия также понимает, что без участия Китая стабильной политической и экономической системы в Центральной Азии не будет. Поэтому во многих аспектах китайские и российские интересы в Центральной Азии являются взаимодополняющими, а не “игрой с нулевой суммой”.¹² Но вместе с тем, очевидно, что нарастающая мощь КНР приводит к усилению его экономического демографического влияния в соседних регионах, в том числе в Центральной Азии. В 2016 году население КНР составило 1,4 млрд. человек, что делает КНР априори не только “демографическим гигантом”, но и крупным миграционным донором. В контексте с национальным проектом “Идти вовне” китайская миграция наряду с инвестициями становится не просто демографическим трендом, а механизмом влияния на соседние государства. Государства Центральной Азии в последние годы ощущают это на себе очень остро. Китайские инвестиции и китайская миграция здесь стали практически параллельными процессами. Данные процессы способствовали вхождению КНР на рынки стран Центральной Азии.

Китай так же является одним из ведущих стран-донором инвестиций. Темпы и объемы инвестиций Китая в Центрально-Азиатском регионе увеличились после распада СССР. Обогнав Российскую Федерацию как крупнейшего торгового-экономического партнера Центральной Азии. В период сотрудничества между Китаем и республиками ЦА китайские инвестиции и кредитные притоки достигли огромного объема. Например, основным кредитором Республики Таджикистан в настоящее время является КНР, на который приходится 1,2 миллиардов долларов США, это более половина

¹² См.: Ryazantsev, S., Kazakhstan today: Migration-trends and regulation approaches, Central Asia and the Caucasus, Volume 17 Issue 2, 2016, Pp. 70-79

суммы от общего объема внешнего долга Таджикистана.¹³ Уровень долгосрочных кредитов в Республике Казахстан составил 18,9 млрд. долларов США, в Туркменистане – 750 млн. американских долларов, Республике Узбекистан – 167 млн. долларов США; объем прямых инвестиций: в Казахстан – 13,3 млрд. долларов США, в Туркменистан – 1,4 млрд. долл. США, Узбекистан – 195 млн.; приобретенных активов на 620 млн. долларов в Казахстане и в Туркменистане 200 млн. долл. США –, что показывает высокую заинтересованность КНР в регионе и готовность направлять значительную долю собственного капитала.¹⁴ Инвестиции Китая способствуют обоюдному развитию стран Центральной Азии.

Тенденции и последствия китайского влияния на экономику Таджикистана. Республика Таджикистан географически граничит с Китаем и испытывает на себе влияние великого соседа, причем это влияние становится все более и более заметным в последнее время.

Дипломатические отношения между странами были закреплены соответствующим договором, подписанным 4 января 1992 году между Министерством иностранных дел КНР и Министерством иностранных дел Республики Таджикистан в Душанбе. А в 2007 году в ходе визита Президента Республики Таджикистан в КНР был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между двумя странами. Договор имеет долгосрочный характер и рассчитан на 25 лет с правом продления срока на последующие пятилетние периоды. Торгово-экономические связи были минимальными в 1992-1997 годы из-за гражданской войны в Таджикистане. В 1996 году товарооборот между двумя странами составлял только 11,7 млн. долларов США, в том числе 7,6 млн. долларов США приходилось на экспорт из

¹³ См.: Государственный внешний долг Республики Таджикистан, 2016. Режим доступа: URL: <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolg#vdolg> (Дата обращения 20.11.2017).

¹⁴ См.: ЮНКТАД, база данных. Режим доступа: URL: <http://unctad.org/fdistatistics> (Дата обращения 20.11.2017).

Китая в Таджикистан.¹⁵ А в 2016 году товарооборот приблизился уже к 885 млн. долларов США.¹⁶ Однако, можно сказать, что по сути взаимная торговля представляла собой “игру в одни ворота” в пользу КНР. Верной приметой данного явления стало то, что в Таджикистане в последние годы было построено множество китайских торговых центров, рынок оказался насыщенным товарами китайского производства.

Кроме того, Китай инвестирует в такие сферы экономики Таджикистана как промышленность, энергетика, аграрный сектор, строительство, коммуникация, транспорт, усиливая свое влияние на таджикскую экономику. Вслед за инвестициями в Таджикистан приходят трудовые мигранты, поскольку практически все контракты включают в качестве главного условия использование китайской рабочей силы - строительство объектов и дорог ведут китайские компании с привлечением на работу китайских граждан. Это продуманная и четко выверенная государственная политика КНР.

По данным Миграционной службы Министерства труда Республики Таджикистан численность китайских трудовых мигрантов растет. В 2016 году их число увеличилось на 30% и достигло 6,5 тыс. человек. В основном китайцы в Таджикистане работают в строительных проектах, заводах, месторождениях и сельском хозяйстве. В Таджикистане существует квотирование на привлечение иностранной рабочей силы. В 2016 году общий размер квоты, выделенной Правительством Республики Таджикистан для привлечения иностранных трудовых мигрантов составлял 8 тыс. мест, в том числе на КНР приходилось 4460 мест.¹⁷ Скорее всего, именно китайская миграция подтолкнула власти

¹⁵ См.: Алмимов Р.К. Таджикистан и Китай: курсом стратегического партнерства. М.: Изд-во “Весь мир”, 2014, С.127

¹⁶ См.: Макроэкономические показатели Республики Таджикистан за 2016 г. Режим доступа: URL: <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=macro> (Дата обращения 1.12.2017).

¹⁷ См.: Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, информация получена по запросу авторов 04.09.2017 г.

Таджикистана создать миграционную службу для учета мигрантов и регулирования миграционных потоков, хотя в настоящее время служба скорее лишь осуществляет фиксацию миграционных потоков из КНР и распределяет квоты, чем активно формирует или контролирует китайские миграционные потоки. Реальным регулятором китайской миграции является поток инвестиций и кредитов в Таджикистан из КНР.

В таджикистанской экономике фиксируется еще один важный процесс – усиливается доля китайской собственности. В настоящее время китайские бизнесмены являются владельцами многих индустриальных объектов и торговых компаний, совладельцами совместных предприятий, арендаторами сотни тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий. На территории Таджикистана функционирует более 100 китайских компаний в различных отраслях экономики. За последние шесть лет объем накопленных китайских инвестиций в экономику Таджикистана приблизился к отметке 500 млн. долларов США. Лидером среди совместных предприятий является таджикско-китайское золотодобывающее предприятие “Зарафшон”, которое только в 2013 году инвестировало свыше 60 млн. долларов в национальную экономику.¹⁸

В счет погашения внешнего долга перед Пекином Таджикистан передал КНР часть Памирского высокогорья богатого месторождениями минерального сырья. Вместе с тем таджикскими учеными еще в советское время было выявлено, что именно на переданной КНР территории Восточного Памира расположены большие запасы 17 видов полезных ископаемых (драгоценных камней, редких минералов, урана и пр.). Кроме того, КНР купила у Таджикистана свинцово-цинковое месторождение “Зарнисори шимоли” в Матчинском районе Согдийской области. В соответствии с соглашением, КНР берет на себя инвестирование проекта в объеме 200 млн. долларов США до

¹⁸ См.: Таджикистан – Китай: ключевое партнерство. Режим доступа: URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20140725/tadzhikistan-kitai-klyuchevoe-partnerstvo> (Дата обращения 20.12.2017).

2018 года. Китайская компания в течение четырех лет разработает и начнет строительство двух объектов - предприятия по переработке полиметаллов на месторождении “Зарнисори шимоли” с мощностью переработки 2 млн. тонн руды в год и металлургического завода мощностью 20 тыс. тонн свинца в год.

Для строительства таджикского участка газопровода из Туркменистана в Китай через территорию Узбекистана и Таджикистана привлечено более 10 тыс. китайских и таджикских рабочих. Количество таких специалистов определяется двусторонними межправительственными соглашениями. Благодаря инвестициям из Китая была запущена горно-обогатительная фабрика “Покруд” в Рамитском ущелье. Важно отметить, что из 715 рабочих этого предприятия - 205 человек являются китайскими гражданами.

Китайским фермерам выделено порядка 2 тыс. гектаров земли в Мургабском районе Горно-Бадахшанской автономной области, а также в Кумсангирском и Бохтарском районах Хатлонской области. Недавно Таджикистан передал ещё около 500 гектаров земель в районах Яван, Абдурахмон Джоми и Джалолиддин Руми сроком на 49 лет фермерской организации ОАО “Цинян Инхай”. По официальной версии Министерства сельского хозяйства Таджикистана земли передаются для развития аграрного сектора,¹⁹ но зачастую эти действия наталкиваются на непонимание и противодействие местного населения.

31 августа 2016 года, накануне национального праздника – дня 25-летия государственной независимости Республики Таджикистан, Президент страны Э. Рахмон в Дангаринском районе Хатлонской области торжественно открыл первую очередь текстильного комплекса “Джунтай - Дангара Син - Силу Текстил”. Этот объект стал крупнейшим в Таджикистане с точки зрения создания количества новых рабочих мест и одним из самых значимых для

¹⁹ См.: Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, информация получена по запросу авторов 05.09.2017г.

развития производства за годы независимости страны. Предприятие состоит из четырех производственных очередей, в том числе прядильной, текстильной, покрасочной, пошивной. Общая годовая производственная мощность предприятия составляет 52 тыс. тонны хлопка-волокна и производства 150 млн. м² хлопчатобумажной ткани. В случае запуска полных мощностей рабочими местами будут обеспечены более 6 тыс. человек (из них 80% местные жители, а 20% - граждане КНР). Предприятие построено в сотрудничестве с инвесторами и специалистами КНР. С целью обеспечения производства местным сырьем, в том числе высококачественным хлопком, при поддержке Правительства Таджикистана на основе плана строительства данного комплекса выделено более 14,5 тыс. га земли, на которой будет налажен сев хлопка для обеспечения потребностей в сырье данного предприятия.²⁰

Между тем, известно, что технологии обработки земель, которые используют китайские фермеры, нарушают биологическое равновесие и экологическую ситуацию на локальном уровне. Массовое использование химических удобрений в больших количествах загрязняет почву и подавляет жизнедеятельность почвенной флоры и фауны. В результате земля приходит в негодность. Поэтому процесс развития китайского сельского хозяйства имеет и значительные издержки для Таджикистана.

Заключение. Развитие китайско-таджикских экономических отношений, рост торгового оборота между двумя странами, увеличение китайских инвестиций, влекут за собой увеличение миграционного притока китайских граждан в Таджикистан. КНР проводит четкую экономическую политику в отношении Таджикистана и других стран Центральной Азии увязывая предоставление кредитов и инвестиций с увеличением занятости китайских трудовых мигрантов. В свою очередь китайские мигранты становятся

²⁰ См.: Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru/node/12901> (Дата обращения 25.11.2017).

потребителями и дистрибьюторами китайских продуктов в странах Центральной Азии, что позволяет КНР осуществлять постепенную экспансию потребительских рынков в регионе.

По сути, в Таджикистане и других государствах Центральной Азии мы наблюдаем явление санкционированное китайскими властями, которое направлено на расширение экономического воздействия КНР в регионе через потребительские рынки и трудовую миграцию. Это также подтверждается существованием большого количества миграционных сервисов (фирм), которые оказывают помощь китайцам в переезде в страны Центральной Азии. Опросы среди китайских трудовых мигрантов, работающих в Таджикистане, показывают, что многие неоднократно посещали Таджикистан и проживали на его территории раньше не один год. Это свидетельствует о том, что китайская миграция формируется на основе “модели торгового меньшинства”: увеличение численности мигрантов из Китая идет параллельно с расширением китайских рынков сбыта. Наглядными примерами реализации данной модели являются два крупнейших торговых рынка в Душанбе – “Корвон” и “Хитой бозор”. Китайские рынки выполняют функции точек опоры экономического освоения новых пространств, структурирования китайских сообществ и в конечном итоге усиления влияния КНР на страны Центральной Азии. Подчеркнем, что значительное присутствие китайских общин в странах-соседях не только позволяет КНР избавиться от переизбытка населения и трудовых ресурсов, обеспечить своих граждан работой, но и расширить экономическое присутствие, рынки сбыта, создать благоприятные условия для экспорта китайских товаров, а также получить доступ к сырьевым ресурсам в близкорасположенных регионах.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Алмимов Р.К. Таджикистан и Китай: курсом стратегического партнерства. М.: Изд-во “Весь мир”, 2014, С.127.
2. Макроэкономические показатели Республики Таджикистан за 2016 г. Режим доступа: URL: <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=macro> (Дата обращения 1.12.2017).

3. Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, информация получена по запросу авторов 04.09.2017 г.
4. Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, информация получена по запросу авторов 05.09.2017г.
5. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru/node/12901> (Дата обращения 25.11.2017).
6. Рязанцев С.В. “Глобализация по-китайски”: инвестиции, миграция, диаспора// Международные процессы. М., 2012. Т. 10. № 30. С. 20-41.
7. Рязанцев С.В., Богданов И.Я., Храмова М.Н. Прогнозирование миграции в контексте формирования внешней миграционной политики России// Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. № 1. Февраль. С. 5-12.
8. Таджикистан – Китай: ключевое партнерство. Режим доступа: URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20140725/tadzhikistan-kitai-klyuchevoe-partnerstvo> (Дата обращения 20.12.2017).
9. By Luo Wangshu, China to benefit from international migration: experts. Режим доступа: URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-04/24/content_20531237.htm (Дата обращения 20.11.2017).
10. [Karabulatova, I.](#), [Ryazantsev, S.](#), [Manshin, R.](#), [Vazirov, Z.](#) Chines migration to the Customs Union countries and regional security, Central Asia and the Caucasus, Volume 18, Issue 2, 2017, Pp. 57-65.
11. Migration and Remittances Data. Режим доступа: URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (Дата обращения 10.12.2017).
12. Ryazantsev, S., Kazakhstan today: Migration-trends and regulation approaches, Central Asia and the Caucasus, Volume 17 Issue 2, 2016, Pp. 70-79
13. Ryazantsev, S., Ter-Akopov, A., Pismennaia, E., Lukyanova, A. Diasporas as informal tools for regulating migration in the Eurasian economic union, Central Asia and the Caucasus, Volume 18 Issue 3, 2017 Pp. 35-42
14. 杜尚口塔吉克国立大学孔子中心 Режим доступа: URL:<http://tjkzxy.tj.chinesecio.com/ru> (дата обращения 20.11.2017).

Тезисы пленарного доклада международного молодежного научно-практического форума “Миграция и паспортно-визовая дипломатия в Евразии” (11-12 декабря 2018 года, Москва, Россия)

ЛУКЪЯНЕЦ Артем Сергеевич, кандидат экономических наук; ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии, Институт социально-политических исследований РАН; доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России (Москва, Россия)

Академическая мобильность в России: тренды и последствия

В современных условиях академическая мобильность является одним из ключевых направлений развития интеллектуального потенциала и реализации профессиональных возможностей как молодежи, так и высококвалифицированных

специалистов, ученых и преподавателей. В научной литературе последних лет существует точка зрения, что процесс интенсивной миграции высококвалифицированных специалистов является мировой тенденцией, обусловленной глобализацией.

Возник термин «циркуляция умов», который стал все более активно применяться в отношении эмиграции специалистов из России. Циркуляция умов подразумевает, что миграция высококвалифицированных специалистов и ученых происходит вслед за движением капитала и проектов, носит временный и возвратный характер. С точки зрения миграционной теории можно предполагать, что в этом случае преобладают факторы «притяжения» в странах приема, а отнюдь не факторы «выталкивания» в странах оттока. Конечно, классический пример представляет собой миграция ученых из стран Западной Европы в США. По данным исследований фонда «Открытая экономика» из Великобритании ежегодно на работу в США и другие страны выезжают 1,4 млн. людей с высшим образованием, из Германии - 817 тыс. человек. В этой ситуации вряд ли европейский ученый покидает свой университет и лабораторию по причине маленькой заработной платы на родине. Скорее всего, ее привлекает комплекс лучших условий в США (материальных, организационных, карьерных), которые проводят активную (а порой просто агрессивную) политику привлечения ведущих умов в свои центры, университеты и лаборатории.

В ряде стран уже успешно реализовано множество программ содействия академической мобильности, включая такие программы как Erasmus Mundus, DAAD, Tempus, Fulbright Program и т.д. Как правило реализация подобных программ позволяет странам-участникам получать положительные социально-экономические, научные и демографические эффекты. К сожалению, данный потенциал образовательной миграции недостаточно полно реализован в России. Кроме того, в российской науке отсутствует необходимый объем научных исследований проблем академической мобильности, что во многом связано с негативным «окрасом» образовательной миграции в стране, обусловленное значительным вниманием к проблеме «утечки умов». Тем не менее, на наш взгляд, Россия обладает колоссальным нереализованным потенциалом и наличием уникальных возможностей развития академической мобильности.

Оценка масштабов академической мобильности в России.

Статистический учет образовательной миграции в России в целом имеет существенные изъяны, они были подробно описаны в разных статьях [Рязанцев С.В., 2016; Ионцев В.А., 2016]. Остановимся подробнее на характеристике источников статистической информации, характеризующих процесс эмиграции из Российской Федерации высококвалифицированных специалистов и ученых.

Первый источник – данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Они отражают численность эмигрантов из России, выехавших на постоянное место жительства за рубежом. Данные доступны, они ежегодно публикуются в сборнике «Численность и миграция населения Российской Федерации» и «Демографический ежегодник России». Однако, эти сведения имеют существенный недостаток – они учитывают только тех, кто снялся с регистрации по месту постоянного жительства в России, «упуская из вида» многочисленную категорию эмигрантов, которые живут и работают за границами России, не

«выписываясь» из своего жилья. Этот источник информации существенно занижает сведения об эмиграции российских граждан.

Второй источник – данные Федеральной миграционной службы России. Они отражают численность россиян, которые выехали для временного трудоустройства за границу. Эти сведения оказались доступными с 2002 г. Было возможным собрать эти сведения в разрезе уровня образования, выделив людей с высшим образованием и выехавших в страны «дальнего» зарубежья. Однако, определить численность людей с ученой степенью на основе данной статистики не представлялось возможным. Сведения можно считать относительно доступными – они публикуются в сборнике «Мониторинг легальной трудовой миграции в России» и «Труд и занятость в России». Нужно отметить, что первый сборник не издавался ФМС последние годы. А второй – выходит только 1 раз в год (по нечетным годам). Другим, недостатком данного массива информации является учет только тех временных трудовых мигрантов из России, которые трудоустроились через официальные каналы (фирмы, имеющие лицензию ФМС на трудоустройство, а также непосредственно через ФМС). Однако, исследования показывают, что многие российские граждане в настоящее время находят работу за рубежом, минуя официальные каналы, выезжая в различные страны по рабочим, деловым, туристическим и гостевым визам, напрямую выходя на работодателей и минуя учет ФМС. Можно утверждать, что масштабы временной трудовой эмиграции из России на порядок выше, чем это показывают данные ФМС.

Третий источник информации – данные национальной статистики зарубежных стран, принявших основные потоки мигрантов из России. Сведения систематизируются и публикуются Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ежегодно в сборнике «Обзор миграции». Эти сведения были доступны с 1996 г. в разрезе ключевых стран мира, в том числе по следующим категориям: численность эмигрантов из России в ежегодной динамике (миграционные потоки), численность российских граждан, получивших гражданство принимающих стран в ежегодной динамике, численность людей, родившихся в России, но проживающих на территории принимающей страны в ежегодном разрезе, численность граждан России, проживающих за рубежом в ежегодном разрезе. Анализ показал, что данные зарубежной статистики имеют существенно большие значения относительно численности россиян за границей. Они более адекватно отражают численность явление российской эмиграции. Однако, эти сведения лишены качественно среза по уровню образования и научной степени. Кроме того, в некоторых государствах ранее или до сих пор они включают граждан всего бывшего СССР и не выделяют Россию. Эти обстоятельства существенно затрудняли сравнительный анализ в данном исследовании. Тем не менее, нам удалось сопоставить данные российской и национальной статистики по некоторым из указанных выше показателей, что наглядно продемонстрировало большую реалистичность зарубежных источников информации в сравнении с российскими данными.

Четвертым источником информации можно считать экспертные оценки, которые даны ректорами вузов, директорами академических институтов, профсоюзными лидерами Российской академии наук, сотрудниками Министерства образования и науки России, сотрудниками международных организаций (МОМ, МОТ, ЮНЕСКО), лидерами ассоциаций российских граждан за рубежом.

Рассматривать масштабы академической мобильности целесообразно в контексте каналов миграции, поскольку единого и целостного информационного ресурса о масштабах, причинах и структуре эмиграции в стране не существует.

Формы академической мобильности российских студентов и молодежи.

Одним из наиболее перспективных направлений развития академической мобильности является *образовательная эмиграция* российских студентов и молодежи. Образовательная эмиграция молодежи из России существенно активизировалась в 2000-2010 годы, когда многие обеспеченные родители стали отправлять своих детей на обучение за границу, с последующей перспективой обретения постоянного статуса резидента (вида на жительство). Также образовательную эмиграцию стимулировали программы поддержки обучения российских студентов, которые развивали страны Европы и США. В 2013 году по данным ЮНЕСКО численность студентов из России по всем странам составила 45,2 тыс. человек, увеличившись по сравнению с 2000 г. более чем в 2 раза. Распределение российских студентов по странам приема выглядит так: Германия – 21%, США - 12%, Франция, Великобритания, Чехия – по 8%. Очень часто образовательная миграция переходит в форму трудовой эмиграции – многие российские студенты остаются на работу в принимающих странах. Одной из отличительных особенностей российских студентов, обучающихся за рубежом, является их миграционная установка, направленная на закрепление в стране обучения, как постоянного жителя. Наши социологические исследования показывают, что 90% российских студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры в США, хотели бы получить статус постоянного жителя США, из них 60% готовы уже сейчас отказаться от российского гражданства, если это будет необходимо для получения GREEN CARD (вид на жительство).

Сформировался феномен «постоянно циркулирующих» образовательных мигрантов из России и стран бывшего СССР. Некоторая часть молодых людей постоянно продлевает свое пребывание за рубежом на основе различных грантов и прочее, чтобы не возвращаться на родину. Для тех, кто не может позволить обучение за границей, есть множество программ молодежного обмена, которые, как минимум, способствуют формированию миграционных установок молодежи, а как максимум, являются каналами эмиграции на постоянной основе. К наиболее известным программам международного обмена можно отнести следующие: государственная программа «Глобальное образование», Work&Travel USA, Au Pair Camp, FLEX, Work in France, Teach in China, Internship/Training Program in USA, Study and Work in Portugal, волонтерские стажировки - исследовательские проекты от Всемирного фонда дикой природы WWF; Working Holiday Canada; Fulbright Program и другие.

Временная образовательная эмиграция молодежи из России началась еще в 1990-е годы, после распада СССР, но особенно активизировалась в 2000-2015-е годы, когда многие обеспеченные родители стали отправлять своих детей на обучение за границу. Также образовательную эмиграцию стимулировали программы поддержки обучения иностранных студентов, которые развивали США, Канада, Австралия, некоторые европейские и азиатские страны. Например, в Германии образование в университетах бесплатно для иностранцев. Неслучайно, что здесь традиционно самая большая численность российских студентов. Кроме того, в последние годы, многие российские вузы, стремясь войти в мировые образовательные рейтинги, стали

развивать программы двойных дипломов, обменов и стажировок. Особенно в этом преуспели столичные и престижные вузы (например, МГИМО, МГУ имени М.В. Ломоносова, РУДН и др.). И наконец, российское правительство, открыло государственную программу “Глобальное образование”.

Точных данных о ежегодных потоках образовательных эмигрантов в российской статистике нет. Но есть оценки ЮНЕСКО, основанные на данных ведущих университетов мира по приему российских студентов. Согласно данным этого источника в 2002 году около 25 тыс. российских студентов обучались за границей. В 2013 году численность студентов из России в разных странах почти удвоилась и насчитывала более 45 тыс. человек. Хотя, скорее всего, реальная численность российских студентов за границей, наверняка еще больше. География распределения российских студентов по странам приема выглядит следующим образом: Германия – 21%, США - 12%, Франция, Великобритания, Чехия – по 8%. В последние годы российские студенты и аспиранты стали активно осваивать также азиатское направление – они обучаются в Японии, Корее, Австралии, Таиланде, Сингапуре и пр. Аспирантура для россиян наиболее привлекательная в США. В 2006 году в США защитили кандидатские (PhD) диссертации более 180 человек из России [Рязанцев, Письменная, 2013b].

Результаты социологического опроса показывают, что третья часть российской молодежи ориентирована на временную эмиграцию с целью изучения языка и еще столько же для получения образования за границей (табл. 3). Следует отметить, что молодежь, особенно получающая высшее образование в российских высших учебных заведениях, активно реализует свои эмиграционные установки: обучается за деньги родителей, а также активно использует возможности грантов и программ, которые предлагают зарубежные фонды и университеты.

Таблица 3

**Намерения российской молодежи получить образование за границей
(Ответы на вопрос: “Хотели бы Вы получить образование за рубежом?”)**

	Частота	Процент
Да (Изучить только язык)	220	38,3
Да (Получить степень бакалавра, магистра, кандидата (доктора) наук)	208	36,2
Нет	134	23,3
Не ответили	12	2,1
Итого	574	100,0

Можно выделить феномен “циркуляционных образовательных мигрантов из России и стран бывшего СССР” (“вечные студенты за рубежом”). Как правило, они, еще не завершив одну образовательную программу, уже ищут следующую, чтобы любым путем продлить свое пребывание за границей. В этом им помогают хорошее знание иностранных языков и высокая степень адаптивности [Лукиянец, Максимова, 2016].

Временная трудовая эмиграция. Канал временной трудовой эмиграции активно используется российской молодежью. По данным Федеральной миграционной службы доля молодежи в возрасте 16-29 лет в потоке трудовых эмигрантов в среднем в последние годы составляла 30%. Некоторое снижение абсолютной численности

трудовых мигрантов в возрасте 16-29 лет объясняется также снижением численности молодежного контингента в России и ужесточением визовых требований стран-реципиентов в период кризиса 2008-2012 годов. В молодежной эмиграционном потоке преобладают мужчины над женщинами: в 2012 году соотношение составило 76% к 24% соответственно.

Таблица 1

Половозрастной состав российских молодых людей в возрасте 16-29 лет, выехавших на работу за границу, человек

Год	Всего, в том числе	Мужчины	Женщины	Доля молодежи в общем потоке трудовой эмиграции из России, %
1994	1 884	1 539	345	23,3
1995	2 574	2 103	471	23,0
2000	12 419	8 611	3 808	27,1
2001	13 759	8 272	5 487	30,1
2002	14 048	9 640	4 408	28,5
2003	13 587	7 945	5 642	28,5
2004	18 985	11 084	7 901	33,7
2005	20 995	12 763	8 232	34,5
2006	27 238	15 780	11 458	41,4
2007	25 088	16 030	9 058	35,9
2008	26 646	16 628	10 018	36,4
2009	22 090	13 943	8 147	33,3
2010	24 866	16 035	8 831	35,4
2011	19 979	14 622	5 357	29,6
2012	19 097	15 368	3 729	29,7

После распада СССР эмиграция российских граждан на постоянное место жительства была традиционно направлена в основном в три страны “классической эмиграции” – США, Германию, Израиль [Численность и миграция, 2015]. Однако, в последние годы произошла существенная диверсификация направлений за счет стран “новой эмиграции” (Финляндия, Болгария, Чехия, Турция, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, страны Латинской Америки) [Рязанцев, 2017]. Россияне активно выезжали вместе с капиталами, прежде инвестировав их в экономику принимающих стран и став их гражданами [Ryazantsev, 2013; Ryazantsev, 2015].

Суммарная численность молодых людей в возрасте 14-29 лет, покинувших России на постоянное место жительства за границу за период 1994-2014 годов составила 1,2 млн. человек. То есть каждый третий российский эмигрант – это молодой человек. Результаты социологического опроса показывают, что пятая часть респондентов задумывались об эмиграции за границу (табл. 2). И хотя только 4% искали соответствующую информацию, но 16% готовы эмигрировать при определенных обстоятельствах.

Таблица 2

Миграционные планы российской молодежи
(Ответ на вопрос: “Рассматривали ли Вы возможность эмигрировать из России на постоянное место жительства за границу?”)

	Частота	Процент
Да, только думал над этим	129	22,5

Да, искал соответствующую информацию	25	4,4
Да, как только сложатся определенные обстоятельства (окончание учебы или трудового договора, брак, заработаю необходимые деньги)	91	15,9
Да, готов уехать сейчас	12	2,1
Нет	307	53,5
Не ответили	10	1,7
Итого	574	100,0

Причем выезд молодых людей на работу за границу происходит двумя способами: во-первых, по специальным молодежным программам, которые открывают власти некоторых стран. Они стремятся получить дешевую сезонную рабочую силу и распространить о себе позитивную информацию в мире. А также в общем потоке трудовых мигрантов, стремящихся трудоустроиться за рубежом через компании или самостоятельно.

Специальные программы дают возможность молодым людям работать на каникулах и затем путешествовать по стране. Выдаются временные визы на несколько месяцев, в редких случаях с возможностью продления. Например, самыми известными являются “Работа и учеба в США” (“Work and Travel USA”), “Лагерь в Америке” (“Camp America”), “Помощница по хозяйству” (“Au Pair”), “Работа во Франции” (“Work in France”), “Учеба и работа в Португалии” (“Study and Work in Portugal”), “Работа и выходные в Канаде” (“Working Holiday Canada”), “Преподавание в Китае” (“Teach in China”). Страны Скандинавии привлекают молодежь из России для сезонных работ по сбору ягод. Согласно данным Департамента национальной безопасности США в 2013 г. свыше 20 тыс. российских граждан приняли участие в различных программах обмена [Yearbook of Immigration..., 2014].

В общих потоках трудовых эмигрантов из России молодежь также занимает значимое место. По официальным данным ФМС трудовая эмиграция в последние годы составляла 60-70 тыс. человек [Труд и занятость..., 2014]. Недостатком данного массива информации является учет только тех трудовых мигрантов, которые трудоустроились через официальные каналы (фирмы, имеющие лицензию ФМС на трудоустройство за рубежом российских граждан). Однако, исследования показывают, что многие российские граждане в настоящее время находят работу за рубежом, минуя официальные каналы, выезжая в различные страны по рабочим, деловым, туристическим и гостевым визам, напрямую выходя на работодателей и не попадают в данные. В последнее время все заметнее присутствие россиян на рынках труда стран Азии, Латинской Америке, Австралии и Новой Зеландии.

В среднем за год в потоке российских трудовых эмигрантов доля молодежи в возрасте 16-29 лет составляла третью часть (табл. 4). Это свидетельствует о том, что на международном рынке труда востребованы молодые люди из России. Особенно заметен этот перекося у женщин - трудовых эмигрантов из России, большинство из которых относится к молодым возрастным группам. В 2011 году отмечено некоторое снижение абсолютной численности молодых трудовых мигрантов из России по причине ужесточения визовых требований стран-реципиентов. Например, в последние годы отмечают эксперты увеличилось число отказов в американской визе

для российских граждан. В эмиграционном потоке молодежи мужчины преобладают над женщинами: в 2012 году соотношение составило 76% к 24% соответственно. Согласно нашим расчетам за 1994-2015 годах в трудовой эмиграции принимали участие более 330 тыс. молодых россиян в возрасте от 16 до 29 лет. На самом деле, их реальная численность могла быть в 2-3 раза больше за счет тех, кто получал туристические визы и выезжал в поисках работы за границу.

Таблица 4.

Численность и половозрастной состав российских граждан в возрасте 16-29 лет, выехавших на работу за границу, человек

Год	Всего, в том числе	Мужчины	Женщины	Доля молодежи в общем потоке трудовой эмиграции из России, %
1994	1.884	1.539	345	23,3
1995	2.574	2.103	471	23,0
2000	12.419	8.611	3.808	27,1
2001	13.759	8.272	5.487	30,1
2002	14.048	9.640	4.408	28,5
2003	13.587	7.945	5.642	28,5
2004	18.985	11.084	7.901	33,7
2005	20.995	12.763	8.232	34,5
2006	27.238	15.780	11.458	41,4
2007	25.088	16.030	9.058	35,9
2008	26.646	16.628	10.018	36,4
2009	22.090	13.943	8.147	33,3
2010	24.866	16.035	8.831	35,4
2011	19.979	14.622	5.357	29,6
2012	19.097	15.368	3.729	29,7
2013	15.428	12.382	3.046	25,2
2014	14.481	12.242	2.239	24,9
2015	14.211	12.406	1.805	24,9

Источники: Труд и занятость в России 2013: Статистический сборник. - М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014; Молодежь в России 2010: Статистический сборник. - М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011; Данные Федеральной миграционной службы, полученные по запросу авторов.

Результаты нашего социологического опроса показывают, что 39% российской молодежи хотят работать временно за границей и еще 25% - постоянно. То есть более половины опрошенных молодых людей имеют эмиграционные установки на работу за рубежом (табл. 5).

Таблица 5.

**Миграционные намерения трудовой миграции российской молодежи
(Ответ на вопрос “Хотели бы Вы работать за рубежом?”)**

	Частота	Процент
Да, но только временно	214	38,7
Да, на постоянной основе	142	25,1

Нет	88	14,1
Не задумывался пока над этим	128	21,7
Не ответили	2	0,4
Итого	517	100,0

В большинстве принимающих стран одним из условий приобретения постоянного статуса является требование законного пребывания на территории страны определенного периода времени (чаще всего пять лет). Как правило, учеба в университетах и колледжах по сроку составляет от четырех до шести лет. К тому же, во время обучения или работы эмигрант знакомится с культурой, учит язык, приобретает специфический акцент. Наличие документа об образовании, знание языка и культуры, непрерывное нахождение на территории иностранного государства позволяет российским гражданам обратиться за получением статуса резидента принимающей страны. Отчасти это справедливо и для трудовой эмиграции. Довольно часто трудовые мигранты поступают на курсы или даже в колледжи и университеты для получения диплома об образовании принимающей страны [Ryazantsev, Bogdanov I., etc., 2017].

Академическая мобильность ученых и высококвалифицированных специалистов.

Точные цифры, отражающие реальные масштабы академической мобильности ученых и специалистов из России в официальной статистике отсутствуют. Во многом это связано с регистрацией только легальных выездов на постоянное место жительства и отсутствием учета таких каналов выезда как временные трудовые контракты, туризм, образовательные приглашения и т.д. В 2002 г. Председатель профсоюзов Российской академии наук В. Калинушкин отметил, что с 1992 г. Россию выехали от 500 до 800 тыс. ученых. Кроме того, по его словам, каждая третья разработка корпорации «Майкрософт» приходится на программистов-выходцев из России. По данным Национального научного фонда США, с 1990 г. из России выехало около 70-80% от общего числа математиков, 50% физиков теоретиков и других высококвалифицированных специалистов мирового уровня. По оценкам ректора МГУ В. Садовниченко за 1990-е годы Россия лишилась приблизительно 1/3 своего интеллектуального потенциала. Только из МГУ выехало около 20% всех профессоров и преподавателей. В настоящий момент, например, в Калифорнии проживает более 10 тыс. русскоязычных ученых. Где в 2002 году был даже создан особый профсоюз - «Ассоциация русскоговорящих профессионалов Силиконовой долины».

За период с 2002 по 2010 гг. практически в 2 раза уменьшилась численность эмигрантов с высшим образованием, выехавших на постоянное место жительства, и, наоборот, в 2 раза выросло число выехавших с целью временного трудоустройства. Это свидетельствует о том, что трансформировались каналы эмиграции российских квалифицированных ресурсов. Эмиграция формально ("де-юре") становится в большей степени временной, чем постоянной, поскольку люди сохраняют на родине жилье, регистрацию и гражданство. Однако "де-факто" многие сохраняют такую связь только для того, что общаться с родственниками. И все-таки некоторый шанс вернуть на родину эмигрантов с высшим образованием при определенных условиях

можно. Чтобы вернуть тех, кто уже уехал и не потерять тех, кто может уехать в будущем, прежде всего, необходимо ликвидировать "выталкивающие" факторы эмиграции, создав нормальные условия ученым, которые работают в России. В последнее время по этому направлению было сделано достаточно много в России.

В 1996 г. из 100 наиболее известных российских ученых в области естественных наук 50 жили и работали за рубежом. По экспертным оценкам в 1990 - 2000-е годы. Россию покинули 70 - 80% ведущих математиков и 50% ведущих физиков-теоретиков. Для системного изучения проблемы эмиграции ученых и высококвалифицированных специалистов автором в 2011 году было проведено социологическое исследование среди русскоязычных специалистов, работающих за рубежом, что позволило выделить, как минимум, семь форм (каналов) академической мобильности научных кадров из России.

Первый канал – это **целенаправленная эмиграция высококвалифицированных специалистов и ученых на постоянное место жительства за границу с заблаговременным или последующим поиском работы**. Данная форма эмиграции преобладала вначале 1990-х гг., хотя сохраняется и до настоящего времени в определенном размере. Интервью показывают, что некоторые специалисты целенаправленно ищут работодателя за рубежом, используя различные связи, контакты, интернет, агентства по трудоустройству за рубежом и иммиграции. Приведем пример двух интервью.

Интервью 1. *Российский программист Александр, 1975 года рождения, живет с семьей (жена и ребенок) в Сиднее (Австралия). В России жил в краевом центре, закончил физико-математический факультет, защитил кандидатскую диссертацию, работал в университете преподавателем информатики. Целенаправленно искал через Интернет и агентства по трудоустройству работу за границей. В 2001 г. получил приглашение на работу в американской компьютерной фирме. Однако, после теракта 11 сентября 2001 г. процедура оформления на выезд в США «затормозилась». Обратился в агентство по иммиграции. Оплатил примерно 100 долларов и заполнил анкету. Прошел отбор для иммиграции в Австралию. В мае 2002 г. с семьей был вызван в посольство Австралии в Москве, где прошли медицинское освидетельствование, получили разрешение на въезд в Австралию. В феврале 2003 г. Александр выехал в Австралию один, позднее выехала супруга Полина с сыном. Первое время Александр работал программистом в Мельбурне на компьютерных курсах для иммигрантов, имел временную работу по гранту в университете, затем в Интернет-клубе. После этого примерно 4 месяца не имел работы вообще. Затем Александр разместил свое резюме в Интернете и получил предложение от туристической фирмы в Сиднее, был принят на вакансию программиста. Семье пришлось переезжать в Сидней. Заработная плата позволяет снимать трехкомнатную квартиру. Жена прошла курсы английского языка, подала заявку на обучение в университете недалеко от Сиднея. Была зачислена в число студентов по специальности иммунология и микробиология. Вскоре семья рассчитывает получить австралийское гражданство, что дает возможность получения льготы по оплате обучения жене и детского сада для сына. Возвращаться в Россию не собирается. Позже Александр помог найти работу своему другу из России, который перебрался с семьей в Австралию в мае 2005 г.*

Интервью 2. *Константин - специалист по информационным системам, женат,*

имеет троих детей. Работал в провинциальном российском городе в университете, был преподавателем, кандидат физико-математических наук. Случайно, от знакомых, узнал о возможности иммиграции в Австралию. Стал искать работу через Интернет. Получил приглашение от университета в Аделаиде. После этого подал документы на иммиграцию в посольство Австралии. Прошел по балльной системе как специалист необходимый Австралии. Довольно просто получил иммиграционную визу на себя, жену и ребенка (к моменту иммиграции у него был только один ребенок). После переезда в Австралию в семье родились еще двое детей. Сейчас работает в университете Южной Австралии, в городе Аделаида, преподает информатику.

Второй канал – это **трудовая эмиграция по временным контрактам, которые постепенно трансформируются в получение вида на жительства или гражданства принимающей страны**. По примерным оценкам 70-80% работающих российских ученых за рубежом имеют временные контракты (3, с. 22). Как правило, в этом случае люди в момент выезда не ставят «во главу угла» стремление остаться навсегда в стране проживания, а имеют целью поработать некоторое время с последующим возвращением на родину. Однако, обстоятельства и особенности работы их подталкивают к постоянному проживанию принимающей стране.

Пример 3. Владимир Иванович, доктор наук, из Санкт-Петербурга. Первый временный контракт на работу в Японии получил в качестве преподавателя университета в Саппоро на 3 года. Затем контракт был продлен на 5 лет. Хорошо адаптировался в Японии. Выучил японский язык, владеет им свободно. Имеет постоянную ставку профессора. В Японии устанавливается заработная плата, условия труда, образ жизни. В настоящее время является известным ученым в Японии, занимается экономическим анализом. Сохраняет российское гражданство. Однако, возвращаться в Россию не желает.

Четвертый канал – это **эмиграция через стажировки и постдокторские программы, которые имеют многие университеты мира для приема ведущих ученых и специалистов в определенных отраслях и направлениях исследований**.

Пример 4. Михаил, кандидат наук, политолог, родом из Сибири. Первый раз в США поехал по программе Фулбрайт, пройдя конкурс, получил стажировку. Принимающей стороной был университет в Сан-Диего. После завершения программы стажировки был приглашен на работу по временному контракту. Женится на гражданке США. После завершения временного контракта получил постоянную позицию. Занимается исследованиями в области политических наук, читает лекции. Хорошо адаптировался в американской среде. Английским владеет свободно. Очень нравится климат в Калифорнии, образ жизни, имеет возможность путешествовать. На 1-2 года есть возможность получить грант и не преподавать много лекций. Иногда этим пользуется. В России таких возможностей, конечно, не имел. Иногда летает в Россию, там есть друзья и родственники, пока живут родители, но не собирается возвращаться. Планирует перевести родителей в США.

Пятый канал – это **эмиграция с преобладанием семейных причин с последующим трудоустройством в науке, в том числе через заключение брака с гражданами принимающей страны**. В большинстве своем этот канал эмиграции более характерен для женщин. Приведем наиболее типичные примеры.

***Пример 5.** Наталья Ивановна, филолог, преподаватель русского языка. В свое время вышла замуж за своего однокурсника – гражданина Вьетнама. Вместе с ним переехала на постоянное место жительства во Вьетнам. Имеет двух дочерей. Работает преподавателем русского языка в университете в Ханое. Любит Вьетнам, вьетнамскую культуру. Говорит свободно на вьетнамском языке, имеет много друзей среди вьетнамцев. Поддерживает тесные контакты с Русским домом в Ханое – учреждением, занимающимся пропагандой и продвижением русского языка и русской культуры. Часто организует выставки, лекции, мероприятия. В России живут родители, сестра, но туда часто летать не имеет возможности. Наиболее доступный способ общения – телефон и интернет.*

***Пример 6.** Татьяна, родом из Калмыкии, кандидат наук. Училась в Ленинграде, специалист по Тибету. Вышла замуж в студенческие годы за гражданина ГДР, своего однокурсника, учившегося также в Ленинграде. После окончания вуза вместе с мужем закончили аспирантуру в Ленинграде. Затем уехали в Германию, на родину мужа, в Лейпциг. Муж ушел из науки в бизнес, работает в крупной компьютерной компании. Татьяна работает в филиале Института молодежи, занимается социологическими исследованиями, работает переводчиком. Имеет дочь, которая учится в Нидерландах. Прекрасно адаптировалась в Германии, свободно говорит на немецком языке. Имеет немецкое гражданство. Российского гражданства нет. Поддерживает тесные контакты с родиной. В Калмыкии живут родители, родственники. Часто приезжает в Россию.*

Шестой канал – **переход в науку из другой сферы**, который произошел после эмиграции в принимающую страну. Это довольно сложный вариант для фиксации интеллектуальной эмиграции. Однако, интервью показали, что подобный способ имеет место быть. Два примера.

***Пример 7.** Бывший посол Российской Федерации в Бразилии. После завершения своей дипломатической карьеры и выходу на пенсию в России вернулся обратно в Бразилию. В настоящее время имеет ставку постоянного профессора в Университете Рио-де-Жанейро, преподает международные отношения и политические науки. Свободно владеет португальским языком. Бразилия привлекает его своим климатом, нравятся люди, привык здесь жить, поскольку основная часть дипломатической карьеры прошла именно в этой стране. Весьма популярен как преподаватель, поскольку имеет колоссальный практический опыт в дипломатической сфере. Решил обосноваться в Бразилии постоянно, не собирается возвращаться в Россию.*

***Пример 8.** Ольга, родом из Карелии. Закончила факультет иностранных языков в университете в Петрозаводске. Свободно владеет финским и английским языками. Приехала на работу в Финляндию в качестве переводчика. Затем получила позицию в университете в небольшом городке в средней части страны. В настоящее время работает исследователем в области социологии, ведет организационную работу по научно-исследовательским проектам. Получила финское гражданство, но сохраняет российское. Часто ездит в Карелию, имеет там родственников. Но маму перевезла в Финляндию. Прекрасно адаптировалась в Финляндии, не собирается возвращаться в Россию. Однако, имеет активные научные контакты с коллегами в России, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Петрозаводске. Многие ее проекты и исследования связаны с Россией.*

Российская научная диаспора как результат академической мобильности.

Эмиграция ученых и специалистов из России привела к формированию крупной российской научной диаспоры. В ходе реализации первого этапа проекта было сформулировано определение российской научной диаспоры, под которой понимаются ученые и высококвалифицированные специалисты (с образованием не ниже высшего), которые родились в России, заняты в сфере научных исследований или близких к ней высокотехнологичных отраслях, активно поддерживающие научные и деловые контакты со своими соотечественниками, проживающими за рубежом и коллегами, работающими в России. Как отмечает И.Дежина, «ядро российской научной диаспоры составляют исследователи-контрактники в области естественных наук, а персональный состав ее изменчив». Она исключает из ее состава тех, «кто полностью ассимилировался и порвал всякие связи с Россией и со своими соотечественниками, а также те, кто, поддерживая связи с русскоязычными коллегами за рубежом, не имеет и не хочет иметь с Россией никаких отношений». Мы согласны с первой частью определения, предложенного И.Дежиной, относительно ассимиляционных процессов среди ученых. Однако, не согласны, что из состава российской научной диаспоры, следует исключить тех, кто общается только с соотечественниками, не поддерживая контактов в России. Полагаем, что коммуникация с соотечественниками, даже проживающими за рубежом, это уже есть свидетельство причастности к диаспоре и опосредованные контакты с Россией. Поэтому наше определение опирается на более широкую трактовку.

Под наше определение попадает примерно 100-150 тыс. человек, именно эту часть эмигрантов из России можно отнести к российской научной диаспоре. Эта оценка более значительна, чем приведенная С.Егеревым, который писал о максимальной численности диаспоры 20-30 тыс. человек. Но наши оценки значительно ниже приводимых в прессе 800 тыс. или даже 1,5 млн. человек – ученых из России. Скорее всего, последняя цифра имеет отношение к общим масштабам эмиграции, чем к российской научной диаспоре.

Исследование показало, что российская научная диаспора главным образом сконцентрирована в США. По экспертным оценкам 70% россиян-исследователей работают в США. По нашим расчетам, основанным на данных российской статистики за 2002-2020 гг. в США эмигрировали более 17 тыс. человек из России с высшим образованием, в том числе 74 доктора и кандидата наук. С учетом поправочного коэффициента по американской статистике в реальности эта цифра может составлять около 120-150 тыс. человек за период 1990-2010 гг. Многие специалисты из России приезжают в США по временным рабочим визам, однако, как правило, в течение 1-2 лет эти визы трансформируются в виды на жительство в США. Около 40% всех американцев, родившихся за пределами США, имеют степень магистра или доктора наук. Это подчеркивает, что в стране роль иммиграции в притоке высококвалифицированных специалистов очень велика.

Согласно исследованиям И.Дежиной более 40% людей с докторской степенью в США являются иностранцами. Ситуация отличается по отраслям науки. Например, в технических и компьютерных науках эта цифра достигает до 57%. Распределение иностранных ученых по странам происхождения, приехавших в США, показывает, что лидерами являются китайцы (22%), индусы (14%), англичане (7%). Выходцы из

стран бывшего СССР составляют 6%, из Канады, Германии и Южной Кореи (по 4%), Ирана и Японии (по 2%).

По оценкам Национального научного фонда США из России выехало около 70-80% математиков и 50% физиков-теоретиков - специалистов мирового уровня, начиная с момента распада СССР. В настоящее время 17 ученых-эмигрантов из России являются членами Национальной академии наук США. На кафедрах ведущих университетов США работает много выходцев из России. Например, в университете Миннесоты на кафедре теоретической физики с 1994 г. русский даже стал рабочим языком. При достойной оплате труда и в условиях наличия возможностей нормально вести исследования, ученые из России добиваются за рубежом значительных успехов. В 2003 г. Нобелевскую премию получил физик А.Абрикосов, работающий в США. В 1994 г. Филдсовской медалью за решение алгебраической проблемы Бернсайда был награжден ученый-математик Е.Зельманов, эмигрировавший из России в США (9, с. 68). Такую же медаль получил другой математик из России, работающий в США, - В.Воеводский. Исследование базы Scopus показало, что более 50% публикаций российской научной диаспоры идут именно из США. При этом наиболее цитируемые российские учёные также работают в США – на их долю приходится 44% всех ссылок (после 2003 г.). По индексу цитируемости среди эмигрантов из России первое место занимают выпускники МГУ, второе – выпускники МФТИ.

Согласно исследованию, проведенному журналом «Русский ньюсуик» в 2008 г., именно в США обосновалось большинство ведущих ученых-эмигрантов из России.

Биолог Е.Кунин работает в Национальном институте здоровья США (1-ое место в рейтинге). Он выпускник биологического факультета МГУ. Исследует эволюцию с помощью вычислительной биологии – это новая наука на стыке биологии, математики и информатики. Один из самых цитируемых биологов в мире. Во многом благодаря его работам стало известно, какой объем информации можно получить с помощью компьютерного анализа генома.

Второе место в рейтинге занимает физик-теоретик из Принстонского университета И.Клебанов, который переехал в США в возрасте 16 лет. Занимается физикой элементарных частиц, в основном теорией струн – моделью, предполагающей существование не только точечных частиц, но и более сложных объектов. Стремится создать полное описание таких объектов.

Третье место в рейтинге принадлежит российскому химику из Чикагского университета Р.Исмагилову. Он является одним из лидеров микрофлюидики – новой междисциплинарной науки, изучающей малые потоки и объемы жидкостей. Пытается управлять с помощью таких потоков поведением сложных систем в пространстве и времени.

Геолог из Гавайского института геофизики и планетологии А.Крот (5-ое место) – крупнейший специалист по метеоритам, изучая их химический состав, пытается понять происхождение Солнечной системы, в составе исследовательской группы доказал, что найденный в Антарктиде метеорит ALH 84001, предположительно отколовшийся от Марса, вопреки популярной гипотезе, не содержит следов жизни.

Физик из Гарвардского университета М.Лукин (6-ое место) занимается фундаментальными исследованиями, которые необходимы для создания квантовых компьютеров. Провел в 2003 г. поразивший мир эксперимент, в ходе которого луч света «остановился» на 10-20 пикосекунд. Фотоны двигались туда-сюда между двумя управляющими лучами, но импульс в целом оставался неподвижным.

Девятое место в рейтинге занял физик из Стэнфорда А. Линде – один из создателей теории инфляционной Вселенной, уточняющей модель Большого взрыва. Модель Линде предполагает, что во Вселенной постоянно возникают новые области, законы физики в которых различны.

В списке «Русского ньюсуика» среди 40 наиболее известных ученых-эмигрантов из России присутствуют: биологи Р. Меджидов (13-ое место), А. Гудков (17-ое место), А. Кондрашов (22-ое место), Л. Кругляк (26-ое место), С. Шахнович (38-ое место), Ю. Лазебник (39-ое место) и П. Певзнер (40-ое место); физики Л. Глазман (14-ое место), Б. Альтшулер (16-ое место), А. Поляков (20-ое место), Л. Левитов (23-ье место), А. Виленкин (25-ое место), А. Вайнштейн (28-ое место), А. Замолодчиков (32-ое место), М. Гермензон (36-ое место) и А. Абрикосов (37-ое место); химик А. Стучебрюхов (15-ое место); математики Я. Синай (21-ое место) и А. Окуньков (34-ое место).

По примерным оценкам в настоящее время в сфере высоких технологий в США занято свыше 100 тыс. специалистов-выходцев из России. Российские программисты и специалисты в области информационных технологий и компьютерной техники работают в технологических парках США. Например, каждая третья разработка корпорации «Майкрософт» приходится на программистов-выходцев из России. Главный район проживания русских высококвалифицированных специалистов в США – это штат Калифорния. Численность русской технологической общины в Силиконовой долине составляет 30-50 тыс. специалистов с высшим образованием. Большая часть русских – инженеры и ученые. Причем, как подчеркивают эксперты, русские принадлежат к числу «жизненно необходимых сотрудников». За русских специалистов компании держатся до последнего, потому что они способны в самый последний момент прийти с решением, которое может спасти компанию. В Силиконовой долине создана американская ассоциация специалистов из России («American Business Association of Russian Expatriates»). Цель организации создать сеть, помогающую встраиваться в американский и, шире, мировой высокотехнологический бизнес членам российской диаспоры.

Вторая страна приема российских высококвалифицированных специалистов – это Германия. По данным российской статистики в Германию в 2002-2010 гг. эмигрировали около 40 тыс. специалистов с высшим образованием, в том числе 140 докторов и кандидатов наук. С учетом поправочного коэффициента на национальную статистику Германии эта цифра в реальности составляет от 80 до 120 тыс. человек и 300-450 человек соответственно. Специфической особенностью Германии является преобладание среди иностранных ученых выходцев из стран Европы. По данным И. Дежиной в Институте Макса Планка на долю россиян приходится примерно 5%, на китайцев, индусов и американцев – по 4%. Это отражает довольно типично картину в Германии в целом. Согласно исследованию, проведенному журналом «Русский ньюсуик» в 2008 г. в Германии, обосновались такие известные ученые как геолог Л. Дубровинский (7-ое место в мировом рейтинге ученых-эмигрантов из России), работающий в области геологии в Университете Байройта, а также физики В. Мукханов (27-ое место), К. Ефетов (30-ое место), А. Утинов (31-ое место), Р. Сюняев (43-ье место) и А. Мирлин (44-ое место). По некоторым оценкам в настоящее время в Германии работают 50 тыс. российских программистов и специалистов в области компьютерных технологий.

Из европейских стран, принявших большое число российских ученых, можно отметить Великобританию, Францию и Швейцарию. В Институте высших научных исследований во Франции работает известный математик Н.Некрасов (4-ое место в рейтинге «Русского ньюсуика») – специалист по математической физике, который внес значительный вклад в развитие теории струн. В 22 года он окончил МФТИ и сразу защитил кандидатскую диссертацию в Институте теоретической и экспериментальной физики. Через год окончил аспирантуру в США. В Университете Пьера и Марии Кюри во Франции работает известный геолог Е.Буров (8-ое место), который создает числовые модели термомеханических процессов, происходящих в литосфере (растяжений и сжатий горных пластов), изучает столкновения литосферных плит, возникновение горных хребтов и эволюцию магматических систем. Десятое место в рейтинге заняли физики А.Гейм и К.Новоселов, работающие в Манчестерском университете в Великобритании. В 2004 г. они создали принципиально новый материал графен – двухмерный слой графита толщиной в один атом, у которого находят все больше удивительных свойств. В списке журнала «Русский ньюсуик» также присутствуют математики М.Концевич из Франции (11-ое место) и А.Веселов из Великобритании (33-ье место), геологи А.Оганов из Швейцарии (12-ое место), Н.Шапиро из Франции (18-ое место), Ю.Подладчиков из Норвегии (19-ое место), Т.Геря из Швейцарии (35-ое место), физик М.Шапошников из Швейцарии (24-ое место).

Израиль принял около 4,5 тыс. ученых и специалистов с высшим образованием из России только в 2002-2010 г., в том числе 30 докторов и кандидатов наук. С учетом поправки это составляет 22-27 тыс. и 150-180 человек соответственно. В Израиле ученые из России работают в университетах, исследовательских центрах, клиниках, больницах. В Израиле работает геолог В.Ляховский, который согласно исследованию, проведенному журналом «Русский ньюсуик» в 2008 г., занял 29-ое место в мировом рейтинге ученых-эмигрантов из России. По примерным оценкам 40% научного потенциала Израиля приходится именно на иммигрантов из России.

Исследование показывает, что значительно расширилась география эмиграции высококвалифицированных специалистов из России. В перечне стран эмиграции появились государства, которые в последние годы существенно усилили внимание к научным разработкам и увеличили финансирование науки. Российские учёные работают в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и Китае, добиваясь там значительных успехов. Например, в 2005 г. научную премию ЮНЕСКО получил А.Баланкин - российский ученый, проживающий в Мексике, - «за выдающиеся достижения в развитии фрактальной механики и их технологические приложения, внесшие вклад в промышленное развитие в его собственной стране и во всем мире». А.Баланкин работает в Мексике с 1992 г. Он основал там национальную междисциплинарную исследовательскую группу «Фрактальная механика», связавшую университет и промышленность, лабораторию механики трещин в Мексиканском политехническом институте, а также междуниверситетскую лабораторию фрактального анализа сложных систем. Исследования А.Баланкина позволяют значительно повысить надежность сварных швов в ядерных реакторах. По экспертным оценкам примерно 30 тыс. специалистов из бывшего СССР из разных стратегических областей (ракетная промышленность, ядерная сфера, производство оружия) работают в развивающихся странах.

Предложения по формированию политики России в отношении развития академической мобильности.

Традиционно процесс миграции высококвалифицированных специалистов в России рассматривался только через призму «утечки умов», как исключительно негативная тенденция. Мы полагаем, что оценки последствиям международной миграции в России следует давать на основе двух потоков – эмиграции и иммиграции. За счет второго компонента Россия в настоящее время как уже сказано выше пока компенсирует свои потери в результате «утечки умов».

Политика России на ближайшую перспективу должна быть направлена не только на поддержание положительной тенденции по привлечению высококвалифицированных мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, но и на дальнейшее развитие форм академической мобильности. Основными направлениями данной политики должны являться:

- разработка специальной программы по стимулированию привлечения высококвалифицированных кадров из ближнего и дальнего зарубежья с возможностью упрощения бюрократических проволочек при получении гражданства и въезда в страну, предоставление различных льгот и преференций, содействие в трудоустройстве и т.д.;

- создание необходимых условий для удержания и привлечения новых специалистов и особенно молодежи в российскую науку, в том числе путем предоставления жилья, увеличения зарплат и стипендий, создания новых перспективных научных школ и направлений, повышения престижа научной деятельности;

- необходимо поощрять развитие циркуляционной миграции за счет увеличения финансового содействия международным научным проектам и программам, стимулирования и поддержки научного взаимодействия между российскими и иностранными учеными, активного развития программ международной стажировки российских специалистов. Например, в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров Российской Федерации направленной на увеличение доли высококвалифицированных руководителей во всех отраслях российской экономики планируется увеличить масштабы иностранной стажировки отечественных специалистов, упрочить новые производственно-экономические, деловые и дружеские связи с зарубежными партнерами и коллегами, стимулировать изучение российскими специалистами иностранных языков. Основной задачей данной программы является ежегодная переподготовка в России и за рубежом 5 тыс. руководителей высшего и среднего звена.

Тезисы пленарного доклада международного молодежного научно-практического форума “Миграция и паспортно-визовая дипломатия в Евразии” (11-12 декабря 2018 года, Москва, Россия)

Внешняя миграционная политика России: политико-правовой аспект

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 16-33-00051-ОГН

Рязанцев Сергей Васильевич, директор Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН); зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
riazan@mail.ru

Внешняя миграция на протяжении всей новейшей истории России выступала важным компенсаторным компонентом сокращения численности населения страны. Миграционный прирост населения России с 1992 до 2016 гг. превысил 9,2 млн. человек и компенсировал более 70% естественной убыли. Если бы не было внешней миграции, население России сократилось бы к 2016 г. до 135 млн. человек. На протяжении 1990-х гг. миграционный прирост населения России формировали мигранты из стран бывшего СССР, в которых на момент распада страны проживало 25,3 млн. этнических русских, а вместе с другими народами России - примерно 28-29 млн. человек. С 2006 г. в России стала проводиться активная демографическая политика в России, в результате роста рождаемости и сокращения смертности в 2013-2015 гг. был получен небольшой естественный прирост (в среднем по 30 тыс. человек в год). А в двух смежных с этим периодом годах (2012 и 2016 гг.) наблюдалась минимальная (2,3-2,5 тыс. человек) естественная убыль населения, которая перекрывалась миграционным приростом, равным нескольким сотням тысяч человек.

Россия является одной из крупнейших стран по приему мигрантов. По данным ООН, в 2015 г. уже 8,2% населения России было рождено за рубежом, в то время как в Швейцарии – 29,6%, в Австрии – 17,4%, в Швеции – 16,9%, в Ирландии – 15,8%, в Германии - 14,5%. Между тем, темпы роста численности иммигрантов в России были на уровне некоторых европейских стран, составив в 2010-2015 гг. +0,4%. Например, это соответствует Германии и Болгарии. И близко к показателям Франции (+0,5%) и Бельгии (+0,7%). Но меньше, чем в Норвегии (+3,6%), Швейцарии (+2,9%), Нидерландах (+2,7%), Австрии (+2,2%), Швеции (+2,1%). Несмотря на позитивный вклад миграции в демографическое развитие страны, инструменты реализации российской миграционной политики на протяжении новейшей истории подвергались критике со стороны отечественных и зарубежных экспертов. В частности, отмечалось, что она несовершенна и не соответствует современным

демографическим и социально-экономическим реалиям, а также обозримым перспективам развития страны. В какой-то степени это и неудивительно, поскольку Россия совершила «исторический прыжок» из состояния «железного занавеса» с крайне ограниченными возможностями въезда иностранцев и выезда собственных граждан, в состояние диаметрально противоположное – она превратилась в государство в буквальном смысле с открытыми границами (безвизовый режим со странами СНГ, отсутствие пограничных пунктов на значительном протяжении протяжение российско-казахстанской границы и пр.).

Российская экономика нуждается в иностранных рабочих и специалистах, система образования – в иностранных студентах, а инновационное развитие требует высококвалифицированных специалистов и профессионалов из-за рубежа. Многих людей тянет в Россию в силу исторических и социально-культурных причин. Например, группы староверов из Латинской Америки стремились в Россию как на историческую родину. И попали в ловушку миграционной политики, которая рассматривает их, людей так мечтавших сюда вернуться, как абсолютно чужеродный элемент. Иногда создается ощущение, что законы, регулирующие пребывание и предоставление российского гражданства как будто написаны и реализуются так, чтобы человек не мог остаться жить в России.

Россия занимает шестую часть суши и является первой по площади страной в мире. А по населению – она занимает только девятое место на планете. Например, численность населения России в два раза меньше численности населения США. Даже если не рассматривать как потенциальные зоны расселения Север и приравненные к нему территории, наша страна располагает огромными площадями для расселения и развития экономики. Пример, Канады показывает, что население можно расселять в более благоприятных зонах, а вахтовыми формами миграции развивать регионы со сложными условиями жизни. В свою очередь опыт США показывает, что расселение в относительно комфортных районах может иметь равномерный рисунок, иметь множество городов и агломераций. В России же на этапе перехода от командной экономики к рыночной сложилась система расселения, которая существенно деформирована, а население «сбито» в европейскую часть и несколько крупных городов. А гибель промышленности и производства приводит к миграционному оттоку населения из восточных регионов (из Сибири и Дальнего Востока).

Многие страны мира извлекли и продолжают извлекать из миграции массу положительных эффектов. А некоторые сделали миграционную политику частью стратегии своего социально-экономического развития.

Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, США, Канада, Бразилия, Аргентина – это далеко не полный перечень стран, которые возникли и развивались благодаря внешней миграции как принимающие страны. А Испания, Италия, Португалия, Великобритания, Нидерланды, Франция, благодаря эмиграции создали целые «диаспоральные государства» за своими пределами и до сих пор используя миграционный фактор также в интересах своего развития.

Фактически российская экономика и общество активно извлекают пользу из миграции. Прежде всего, нет такой отрасли экономики где бы не работали трудящиеся-мигранты. Около 2,7 млн. разрешений на работу было выдано иностранцам в 2015 г. Даже там, где есть нулевая квота на привлечение иностранцев (например, в торговле), все равно иностранцы присутствуют. В российских вузах обучается более 170 тыс. иностранных студентов. Более 30 млн. русскоговорящего населения, живущего за пределами страны, создали “русскоязычную экономику” масштабы которой сопоставимы с ВВП самой России. Многие живут на две страны, имеют два паспорта, но еще сохраняют российское гражданство.

В Концепции миграционной политики до 2025 г. содержится ряд «революционных» положений. В частности, в ней миграция рассматривается не только как фактор риска, но и важным компонентом социально-экономического и демографического развития страны. Концепция четко нацелена на привлечение инвесторов, высококвалифицированных специалистов, образовательных мигрантов. Но это только теория. На практике многие процедуры работают медленно и неэффективно, тормозят, а порой просто отбивают желание у иностранных граждан стать гражданами России.

“Внешняя миграционная политика” как ключевое направление восполнения человеческих ресурсов. Миграционную политику необходимо и возможно обернуть на благо развития России. Многочисленный зарубежный и даже собственный исторический опыт это подтверждают. Прежде всего, необходимо желание власти изменить ситуацию. Нужна пресловутая «политическая воля». Никуда без нее. Также нужно «вмонтировать» миграционную политику в стратегию развития российского государства и привести в соответствие с концептуальными посылами миграционной политики практические процедуры и инструменты ее реализации. А конкретные шаги следующие.

Во-первых, нужно увязать миграционную политику с демографической политикой. Демографическая политика новейшего времени направлена на стабилизацию и рост численности населения России. Значит миграция должна стать одним из компонентов увеличения численности российского населения.

Для этого нужно четко выделить целевые группы иммигрантов, которые нужны государству и регионам и снять бюрократические препятствия на пути предоставления вида на жительство и гражданства. Прежде всего, это соотечественники; трудовые мигранты, давно живущие и хорошо интегрированные в российское общество; выпускники российских вузов; жены и мужья российских граждан и другие группы мигрантов. Резервы здесь колоссальны. По нашим оценкам единомоментно мы можем увеличить численность населения страны на 15-20 млн. человек за счет легализации этих категорий мигрантов. Некоторые люди живут в России по двадцать лет, но не могут приобрести жилье, получить регистрацию, легализоваться, стать российскими гражданами.

Во-вторых, нужно увязать миграционную политику с экономической стратегией развития России. Необходимо четко оценить потребность в иностранной рабочей силе и с учетом внутренних резервов трудовых ресурсов на основе баланса трудовых ресурсов, ввести трудовую миграцию в регулируемое русло, используя каналы организованного и целевого набора иностранных трудящихся-мигрантов в странах донорах. Необходимо снять барьеры на пути трудоустройства иностранных высококвалифицированных специалистов, профессионалов и ученых. Опыт Российской империи (например, при Екатерине Великой) показывает, что привлечение иностранцев (в то время немцев) стимулировало развитие экономики и помогло совершить социально-экономический прорыв государству.

В ситуации ухудшения экономической ситуации и миграционной обстановки в Европейском Союзе нужно открыть ворота российской миграционной политики для бизнесменов, представителей среднего класса, ученых, специалистов из Европы. Пусть едут в России, это поможет совершить инновационный прорыв, о котором так долго мечтают наши руководители. А если параллельно улучшить инвестиционный климат, увеличить оплату труда, то еще и вернуться многие ранее уехавшие российские квалифицированные специалисты и ученые. Разумно открытая миграционная политика в отношении квалифицированных специалистов в сочетании с привлекательной инвестиционной политикой может стимулировать настоящий модернизационный и инновационный прорыв в развитии экономики России.

В-третьих, необходимо связать миграционную политику с внешней политикой России. Можно даже сказать, что время требует перехода в новое измерение – к концепту «внешней миграционной политики». Под «внешней миграционной политикой» можно понимать идеологию и механизм активного формирования миграционных потоков, необходимых для социально-

экономического и демографического развития России, прежде всего, использование потенциала иммигрантов и ресурса “русскоговорящих сообществ” за рубежом.

Первыми “ласточками” “внешней миграционной политики” можно считать программу стимулирования возвращения соотечественников, а также проекты распространения русского языка и развития диалога с диаспорой через структуры Россотрудничества и Фонда “Русский мир” К сожалению, пока элементы данного механизма не всегда эффективны и требуют совершенствования. В вопросах регулирования иммиграции до перехода к идеям “внешней миграционной политики” и вовсе далеко. Пока российское государство только фиксирует потоки и пытается контролировать общины иммигрантов, но отнюдь не формирует активно иммиграционные потоки и деятельность диаспор в конструктивном направлении. К сожалению, растут социально-экономические издержки, связанные с интеграцией иммигрантов в российское общество (возникают конфликты между мигрантами и местным населением, увеличиваются затраты на обучение мигрантов русскому языку и т.д.). А между тем, можно сократить часть издержек по интеграции, перенеся фокус действий миграционной политики за пределы России. Например, можно договариваться со странами-донорами трудовых мигрантов о предвыездной подготовке профессии и русскому языку, более тщательно отбирать трудовых мигрантов на конкретные рабочие места в России. Возможно следует использовать отечественный и зарубежный опыт продвижения русского языка за рубежом, создавать опорные пункты для рекрутинга и подготовки трудовых и учебных мигрантов. На первом этапе в качестве приоритетных стран для реализации “внешней миграционной политики” России могли бы стать страны Центральной Азии, Закавказья и Вьетнам. Все они являются нашими традиционными миграционными партнерами, исторически и геополитически ориентированными на Россию.

Понятие “внешняя миграционная политика” является инновационным, но при этом необходимым для российской экономической и миграционной ситуации. Его внедрение в политический лексикон, абсолютно назревший для России шаг. Но ввести термин еще полдела. Второй вопрос – как реализовать механизм его эффективной реализации. Это задача гораздо более сложная. Результативность реализации проекта “внешней миграционной политики” будет выражаться следующими критериями: повышением доли высококвалифицированных специалистов, студентов, подготовленных рабочих в иммиграционном потоке; снижением численности недокументированных трудовых мигрантов и сокращением расходов государства на их депортацию из

России; притоком инвестиций “русскоговорящих сообществ” в российскую экономику; укреплением взаимодействия России со странами – миграционными партнерами через активизацию культурного, научного и образовательного обмена (средствами “публичной дипломатии”); расширением географии, сфер и аудитории использования русского языка за пределами России; усилением геополитического влияния России в приоритетных регионах.

Совершенно очевидно, что проводником “внешней миграционной политики” может быть только самостоятельная структура по управлению миграцией (например, министерство по миграции, миграционная служба). Очевидно, что служба должна включать в свой состав специалистов различных направлений: дипломатов, экономистов, демографов, социологов. Развитие внешней миграционной политики важный, но совершенно необходимый для современной России проект.

Для России важным направлением миграционной политики должно стать расширение программ культурной и языковой адаптации, обучения русскому языку на разных уровнях. Причем языковая и социокультурная интеграция предполагает адаптацию не только самих мигрантов, но и членов их семей. Европейский опыт показывает, что государство, декларируя политику языковой интеграции, должно подкреплять ее специальными программами адаптации и интеграции с привлечением ресурсов и средств бизнеса, общественных организаций, объединений мигрантов.

До сих пор миграция является недооцененным ресурсом, иногда воспринимается исключительно как угроза безопасности страны, миграционная политика носит непоследовательный характер, имеется значительный разрыв между концептуальными основаниями и практикой регулирования миграции. И хотя постепенно в отношении граждан бывшего СССР и соотечественников сформировались приоритеты в миграционной политике России, они продолжают оставаться недостаточно четко выраженными, а на практике порой вязнут в бюрократических ловушках.

Литература:

1. Рязанцев С.В. Внешняя миграционная политика России: концептуальное обоснование и инструменты реализации// Международные процессы. - Том 14, № 4, 2016. - С. 22-29.

2. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России// Социологические исследования. - № 1, 2018. – С. 105-111 [DOI: [10.7868/S0132162518010117](https://doi.org/10.7868/S0132162518010117)]
3. Ryazantsev S.V., Russia Needs a New Migration Policy// Russian Politics and Law, Vol. 51, Issue 3, May-June 2013, p. 80-88.
4. Ryazantsev S.V., The Lingual Integration of Migrants in Russia: Declarations and Realities// Life Science Journal, № 11 (8s), 2011, p. 139-143.